

В М Е С Т Е

издание информационного портала hippy.ru

№2

ВМЕСТЕ №2

Альтернативные отношения в семье и обществе

Самые Интересные Люди. Пацифика (Киев).....	3
Детям о детях. Кентгис (Москва)	4
О родителях и детях. Бахрома (Москва)	8

Альтернативная семья

"Шок будущего" - отрывок из книги 1970 года. Элвин Гоффлер (Нью-Йорк).....	10
Маленькое замечание Натальи Гвелесиани (Тбилиси).....	12

Альтернативная культура

"Сага о Системе" - главы из книги 1999 года. Евгений Балакирев (Владивосток).....	12
--	----

Альтернативное отношение к планете

Шипование деревьев - отрывки из книги 1985 года. "Экотаж. Руководство по радикальной природоохране". Дейв Формэн и Билл Хейвуд. (Аризона, Сьерра Тусон)	27
---	----

Альтернативное отношение к представителям других видов

Косметические операции в ветеринарии. Ассоциация ветеринаров	32
Кто беззащитней морской свинки? ВИТА (Москва)	33
Почему стерилизация животных гуманна. Вита (Москва)	34
Спасите живое существо. ВИТА (Москва)	35
Дельфинарии: хлорированные тюрьмы. ВИТА (Москва)	36
Зоопарки - тюрьмы для животных. ВИТА (Москва)	38
Цирковые. Вита (Москва)	40
Фейри ИЛИ жизнь кролика? ВИТА (Москва)	42

Альтернативное отношение к творчеству

Нестандартные отношения. Сарра (Москва)	44
---	----

Альтернативная история

Мемуары фотографа, окончание. Юрий Кибиров (Астрахань).....	46
---	----

Художник

Вася Алексеев из группы "Человек и птица"(Москва)

hippy.ru поздравляет братушку beatles.ru с пятилетием

Альтернативные отношения в семье и обществе

Пацифика

Самые Интересные Люди

Когда я выросла, то заметила одну странную, но очевидную и обыденную вещь: наверное, все дети заинтересованы друг в друге, но только некоторые взрослые - в других взрослых, тоже очень некоторых. Помню, все без исключения ровесники интересовали меня. Не имело значения, что я о них думаю, подходящая ли компания или нет, кто их родители. Некоторые сволочи пятнадцатилетней давности так сволочами и остались, некоторые жадины вряд ли стали щедрее - отталкивающие стороны их натуры были видны уже тогда. Почти ничего не изменилось, кроме одного - пятнадцать лет назад мне не было скучно ни с кем из них. Сегодня - почти со всеми.

И тогда я прочувствовала объективную основу выделения субкультур из общего культурного пространства. То, почему человек, едва выходя из детства, занимает определенную субкультурную нишу, но в детстве - никогда. Дело тут вовсе не в пресловутом "юношеском максимализме", и не в "бурлящих гормонах", а также не в том, что человек, вырастая, становится "личностью" и жаждет "самоопределения". Исследуя феномен молодежных субкультур, стоит всего лишь оглянуться назад, чтобы понять главную причину стремления к объединению - подросший человек утратил товарищей по играм.

Недаром ученые выделяют субкультуру детства как отдельное полноценное социальное образование. Субкультура детства - самая "субкультурная" - то, что связывает детей, является образом их жизни, их способом восприятия мира. Культурное пространство детства - пространство игры; игра - то самое связующее вещество, которое делает существование ребенка невыносимым без общения с ровесниками, та волшебная сила, которая превращает любого ровесника, независимо от его личных качеств, в самого интересного человека на земле - в товарища по играм.

Я уверена, что игры всех детей на земле совершенно одинаковы. Нет, я не говорю сейчас о тех играх, которые собраны в книге под названием, например, "Традиционные игры детей российской глубинки". Я имею в виду, что любой ребенок любой страны сможет играть с любым другим ребенком того же возраста. Детские законы - правила игр - одинаковы для всех. В том-то и проблема взрослых, *бьющихся за права и разрабатывающих законы* - другие взрослые, часто целые страны, населенные другими взрослыми, не являются насущной необходимостью для Взрослых, Законы Изобретающих. Взрослые играют в разные игры.

Становясь взрослым, а значит, теряя интерес к детским играм, переставая воспринимать мир через детскую игру, человек ощущает растущее одиночество. Но ниша быстро заполняется. Забывая правила детских игр, теряя тот мир, законы которого были просты и понятны, а главное - естественны для всех людей, его населяющих, человек обретает интерес к новым играм. Любая игра порождает правила. И взрослеющий ребенок начинает новый поиск товарищей по Игре. Людей, понимающих и разделяющих ее правила.

Вот и весь фокус, на самом деле довольно простенький. Поиск товарищей по играм, культурного пространства, в рамках которого действуют самоочевидные для его обитателей законы - правила игры, и есть причина возникновения субкультурных объединений. Культурное пространство детства населяли ровесники, и они были Самыми Интересными людьми. Культурное пространство субкультуры населяют люди, разные по возрасту, но, тем не менее, Самые Интересные На Земле. И самые родные. Любое общение, возникающее между людьми, населяющими разные субкультуры, будет до известной степени поверхностным - представители другой субкультуры не понимают правил Игры. Субкультурное пространство не имеет национальных границ. Для него не важно, в какой стране выросли населяющие его люди - в любом случае, они поймут друг друга. И будут друг другу интересны.

Кентис

Детям о Детях

*Про каждого Бог написал сказку.
И только мы сами можем ее испортить.*

Мне очень повезло с родителями. Оба они романтики, в своем роде. Моё милитаристское детство прошло в путешествиях, среди солдат (которые тогда были мне няньками), разных хороших людей и красивых мест. С четырех лет я могла свободно гулять, где мне вздумается, потому что время и люди были немножко добрее. Любовь и юмор, которые меня окружали, дали мне крепкую основу в жизни и веру в людей. Весь мой опыт я применяю в воспитании собственных детишек. Могу поделиться им и с вами.

Всех троих своих карапузов я родила дома. Не случайно, а совершенно сознательно и тщательно готовясь к этому (об этом можно было бы написать отдельную книгу, но я думаю, на эту тему уже кто-нибудь старается). Поэтому никаких советов по-поводу родовых домов дать не могу. Рожайте дома, но не от балды!

Старайтесь принять то Чудо, которое вам досталось и понять его, не упуская ни одной мелкой подробности. Потому что, когда ребенок вырастет, все, что дано вами, он будет использовать для общения с окружающим и окружающими. Любая серьезная ваша оплошность (резкий жест, жестокое слово) будет бить по вам рикошетом. Но вы не сможете припомнить, что сами его этому научили. Такое знает любой детский и взрослый психолог, но мало услышать, нужно использовать чужой опыт.

Скептики скажут: "И так сойдет. Вырастут, как вырастут." Ну, это их проблема. Я пишу тому, кому это интересно.

Когда родился первенец (Никита), я вдруг поняла, что являюсь просто проводником между ним и миром. Не человеком, от которого всё зависит, и не тем, кому, вырастая, этот человек будет что-то должен. Родается новая личность, новая сказка, и я могу только её поддержать. Обучить языку и танцу этого крошечного иностранца, попавшего на весёлый и шумный праздник в неизвестную ему еще страну. Вот, пожалуй, и вся главная роль, отведенная мне. Ребенок может быть похож на вас внешне, но он совсем другой человек и не сможет стать вашей копией. Надеяться на это - трепать себе нервы.

Обращайтесь с карапузом как с индивидуумом — с рождения. Усююканье - это мило, но это не значит, что ребенок ничего не замечает кроме этого.

Практические советы. Если занять новорожденного детской гимнастикой (не той, что "ноги вверх, ноги вниз из положения лёжа"), то у вас не будет проблем со сном и животом. У ребёнка должна быть полная нагрузка, чтобы не отдыхать без причины. А чтобы выспаться самой, надо спать с малышом в одной кровати, сейчас с пеленками проблем нет - памперсы изобрели. Пеленать нужно только в том случае, если по неосторожности вы с рождения приучили его спать на спине (хотя, по личному опыту, это вредно для осанки) или на боку (он может сам себя будить руками и ногами). Спящие на животе быстрее начинают вести самостоятельный образ жизни (поднимать голову и заниматься созерцанием). Кстати, когда малыш проснётся, не забудьте с ним побеседовать.

Заблуждение, что если ребенок находится всё время возле мамы (с рождения), он потом сядет на шею. До трех лет дети мои на мне висли, а потом совершенно спокойно отпочковывались. А вы знаете, что карапуза (любого пола) можно запросто приучить к горшку с рождения. Для этого вам понадобится: терпение, чёткость действий, хорошая реакция и горшок. Детский плач - это первоначальный язык общения. "Мама, со мной что-то происходит," - оповещает малыш. "То ли есть хочу, то ли писать..." Если на это вовремя среагировать (даже если вы слегка запоздали), ребенок начинает понимать, какой выход может быть из этой ситуации. Пускай вы не успели расстегнуть памперс, а всё равно, подержите голубчика над горшком (большими пальцами под мышку, остальными за ляжки, в такой позе, как сидят на горшках) и не забудьте сказать

волшебную мантру ("пис-пис-пис"). Может, у вас начнет получаться с пятого раза, но только так добьетесь синхронных действий с малышом. Главное - потом не прерываться, иначе весь ваш труд пропадет даром.

Кормите грудью как можно дольше и больше. С подростками легче договориться обойтись без титьки. И молока к тому времени останется мало и оно пропадет само собой. Зато иммунитета ребенку хватит надолго. У меня много знакомых мамочек, заботившихся о форме груди или просто ленивых; теперь они без конца таскают своих детишек по врачам (в том числе те, кому было лень (или страшно) рожать естественным образом, не через кесарево сечение). Лучше подстроиться под ребенка на время (пока он не подрастет), чем потом заниматься этим большую часть жизни. Это всё не панацея, бывает всякое в жизни. Главное - не терять надежды.

Про дополнительное питание знаю мало. Мальчишки, старшие мои, любили сок из бутылочки, но это им не мешало есть грудное молоко. И не помешало научиться есть ложкой с 1,5 лет. Младшенькая не принимала сосок и бутылочек, плевалась кашками. Есть и пить начала с ложки и сама. Не надо спешить с переходом на твердую пищу и питье из бутылочек, в материнском молоке всего предостаточно, а если очень жарко - пейте больше воды - вам хватит на двоих. Вообще, я кормила грудью каждого своего карапуза до трех лет.

С докторами у меня тоже не очень ладится общение. Я их, конечно, выслушиваю, а потом сопоставляю их мнение со своим и со своей интуицией. Ведь один человек не может физически знать обо всех всё.

Квартиру на время лучше превратить в детский полигон. Просто мелкие вещи (и опасные тоже), жившие на полу, теперь переедут этажом выше. С розетками и дверцами шкафчиков уже давно нашли способы борьбы. Вещи, которые нельзя убрать, можно чем-то замаскировать. Всё это для самостоятельного изучения пространства обитания на время четвероногого способа передвижения. Вам же будет спокойнее, и не понадобится детский "вольер". А у детской кроватки проще вынуть штуки четыре прута и отпилить ножки (или опустить до уровня пола). Ребёнок сможет свободно вползти и выползти из кроватки, и у него не будет впечатления, что вы сажаете его за решетку, чтобы отделаться побыстрее от его общества. Свободу ребёнкам!

Появление на свет у вас ляльки не означает, что на этом ваша прежняя жизнь кончена. Пока лялька очень мала, с ней легко передвигаться (особенно летом). Пачки памперсов хватает на месяц в Крыму (включая транспорт туда и обратно). Тем более, это полезно маме и малышу (море, воздух, горы). Главное, чтобы мама была рядом, а воду подмыть в дороге найти сейчас не проблема. Со старшим мы ездили по трассе до двух лет. Когда родился второй, пару раз ездили с двумя. С тремя уже приходится разделяться - это толпа народу. Да и драйвера косо смотрят (некоторые) и говорят неприятные разговоры на тему мучения детей (причем у них либо нет своих, либо они их редко видят и не в курсе).

Вообще, каждый по своему усмотрению или настроению может выбирать активный или пассивный образ жизни. Но если вам впоследствии захочется куда-нибудь рвануть вместе, вы можете наткнуться на непонимание со стороны вашего чада. Младшая наша, как только родилась, стала внимательно разглядывать всё и всех, а потом только вспомнила, что забыла поесть. Мне кажется, что по тому, как человек родился и что он делал в первые секунды своего появления, можно угадать его характер.

А теперь о синдроме старшинства. Если у вас появился уже второй ребенок, ни в коем случае не ставьте старшему в условие заботу о младенце. Сколько бы лет ни составляла разница между ними, они оба еще дети, им обоим одинаково нужно ваше внимание. А если вам нужна помощь, попросите старшего об этом или поиграйте с ним в заботу о младенце (не переигрывайте). Если старшему понравится, он сам возьмет шефство над младенцем. И не забывайте говорить старшему все вежливые и уважительные слова (волшебные, помните?). Вы будете получать их обратно. Пока младший спит, первому уделите максимум внимания и любви (он переживает раздвоения вашей любви, просто ревнует). Убедите его, что теперь вы все вместе будете растить еще одного человечка, а когда человечек этот подрастет, станет первенцу другом (ну, или приятелем, в крайнем случае). Запомните: ребенок вам ничего не должен! Вы взяли на

себя роль посредника и отвечаете за человека перед Богом (во всех его проявлениях). Люди вырастают и всю жизнь несут обиду на родителей или младших братьев и сестер (у нас с братом 7 лет разницы, у него две дочки, но он до сих пор мне напоминает, как я ему детство испортила). Не сейте скрытую вражду между вашими детьми (вы можете об этом даже не догадываться, пока они не вырастут). А бывают и сдвиги по фазе на эту тему.

Поменьше давайте детей бабушкам. Они добрые и мудрые, но у них может оказаться другой взгляд на воспитание, и тогда вы получите медвежью услугу (а то и войну с бабушками). Лучше в меру общаться, чтобы не морочить ребенку голову, а то он так и не сможет сообразить, кто из вас прав, и будет очень расстроен. Потому что любит и вас, и бабушек. Не ставьте никого другого на свое место (даже самую распрекрасную няню). Ребенку вас никто не заменит и никто не поймет его лучше. Семейные праздники, день рождения надо прививать с детства, тогда новому человечку захочется устраивать праздники для других. (Привычку праздновать... Или - Традицию праздновать семейные праздники...) Понятно, что вам (от этого) лишние заботы, но зато сколько удовольствия детям и благодарности (пусть не вслух, обычно это на лице написано) в ваш адрес.

Про ремень говорить не хочется. Но в какой-то период его пришлось применять к малышам, особенно к среднему (где-то в 2 - 2,5 годика). В какой-то момент дети стали испытывать меня на серьезность. Если я их просила что-то не делать, они какое-то время наблюдали, что будет, если не послушаешься. "Кнут и пряник" действуют не на всех и не всегда, так что это не лучший способ наказания и поощрения. Младшая не получала ремня никогда, она сильно обижалась на мое возмущение и уходила рыдать в другую комнату, но выводы делала. Это не значит, что каждый день я планомерно секла старших. После того, как им пару раз попало за непослушание (иногда связанное с риском для их жизни), ремень стал визуальным устрашением (достаточно было его взять - и инцидент был исчерпан). Со временем о нем и вовсе забыли. И если вас все-таки вывели из равновесия, в момент вспышки негодования не хватайтесь за ремень, не то вы будете похожи на яросного монстра. Наказывать (если так пришлось) надо в спокойном состоянии. Адекватная реакция на вопрос: "А что будет, если я не послушаюсь?". Через некоторое время у ребенка отпадет этот вопрос. Но выяснить это всё равно придется. Это один из вопросов, связанных с познанием окружающего мира.

Унижать и клеймить детей нельзя. Это даже в пояснении не нуждается. Есть совсем простая истина: "поступай с другими так, как хочешь, чтобы поступали с тобой." А поскольку дитя наше учится у нас, как поступать, оно (дитя) внимательно наблюдает за нашим поведением. Согласитесь, неплохой шанс самодисциплинироваться и изменить отношение к людям. Некоторые так и ходят всю жизнь с бирочками, которые повесили на них в детстве нерадивые родители. Пускай мои размышления напоминают труды по философии и психологии. Ведь настоящая философия не в книгах.

Немного об отношениях между родителями. Когда рождается первенец, папа начинает вести себя как старший ребенок. Всё, что я ранее написала о старшинстве, относится и к нему. Есть большой соблазн отмахнуться или даже наехать (поскольку человек-то взрослый, должен понимать), но на этом в очень многих семьях любовь начинает спотыкаться. "Героическая", родившая дитя женщина (самолюбие в этот момент обостряется) и вредный выпендренник мужского пола, выше "героини", как минимум, на полголовы, а, главное, не совершивший никакого подвига! Так вот: главный подвиг новоиспеченного папы состоит в том, чтобы пережить и переварить всё это без последствий для кого бы то ни было. У некоторых пап опускаются руки (и не только).

Но дело того стоит, чтобы за него побороться даже с самим собой. "Героической женщине", как никогда, нужно тепло и нежность (много терпения) любимого человека, даже если она машет на него руками и пыгается удрать, прихватив с собой малыша (это просто проявление жалости к себе).

Когда жалость подогревают родственники, лучше быть от них подальше, а иначе плохо будет всем, включая ребенка.

Папа для ребенка значит очень много. Когда мои дети редко видят его (ввиду его занятости), они перестают меня слушаться (не потому, что папа гоняет их ремнем и это лучший метод воспитания). Я сделала вывод, что это знак неосознанного протеста (моего общества им становится маловато). Сложно смотреть на мир одним глазом. А если в семье воспитанием занята только женская или мужская часть человечества, то восприятие мира для ребенка однобоко, со всеми вытекающими последствиями.

Ещё немного о бебишах. Дети понимаю здоровый юмор с пяти лет точно (за более ранний возраст не отвечаю, могут и обидеться). Они и сами начинают остроумничать и давать достойные ответы на все ваши шутки. Это очень помогает разряжать обстановку при различных конфликтах и неловких ситуациях. Даже если вы крупно поругались, можно успокоить друг друга одной-двумя фразами. Это помогает смотреть на вещи проще и бережет нервы.. Может, в будущем это наука "не унывать" для пока маленького человека.

Не говорите детям "нельзя!", не объясняя почему. Затрудните себя объяснениями на каждый запрет, и это лучше будет доходить. Непонятное вызывает противодействие автоматически (явно или мысленно). Со словом "неприлично" еще сложнее, лучше сказать "некрасиво" - это понятнее. Для пущей яркости приводите примеры. Рассказывайте чаще сказки или придумывайте истории на эти темы и по этому поводу. Так в голове у малыша глубже заляжет ваш запрет или табу на "некрасивое" поведение.

Легко размышлять – трудно реализовывать. Всё, мной написанное, не означает, что у меня не бывает нервных срывов, я не кричу на детей, если они тормозят. Но, говоря православным языком: если тебя черти баламутят, это не они виноваты, а ты, что их допустил. Так что "без башни" за отмазку не канает.

Не надейтесь, что когда дети научатся заниматься сами собой, то вы им станете не нужны. Вы – их главный советчик, старайтесь не отгонять от себя детей с вопросами. Все почемушки, зачемушки и отчевочки вырастают очень умными людьми. Не отбивайте их охоту к любознательности и общению с другими взрослыми. А если уж стало совсем невмоготу: дышите ровно. Выросший в большого человека, ваш малыш сохранит привычку спрашивать у вас совета. Поверьте, это очень приятно.

Дети обожают самовыражаться в искусстве. И не важно, что глина пока называется "какой", а красками покрашено всё, кроме листа бумаги. Не мелочитесь! Творчество - это язык, которым одарен человек. Не нужно быть специалистом, чтобы сказать, что думаешь, особенно пока маленький. С рисунками и прочими делами связано очень много эмоций, развитие психики. Будьте внимательны к тому, как ваше чадо творит. Если у вас есть вопросы к нему, все его иероглифы (каляки-маляки и т.д.) могут оказаться ответами.

Чаще просите детей помочь вам в чем-либо. Неаккуратно и неправильно (только не реагируйте на это резко) сделанное все равно должно как-то поощряться. Учитесь прощать и научите этому малышей. Вы же и сами иногда бываете неловкими и ошибаетесь. Похвалите дитя и не забудьте сказать "спасибо". Это хороший стимул. Им понравится, и они сами будут спрашивать потом: "Чем помочь?". Лучше, если отношения будут теплыми. Очень часто люди наставят вокруг себя противотанковых ежей, обмотаются колочей проволокой... И давай на жизнь жаловаться. Посмотрим на себя. Однажды я нашла хороший ответ на детское: "Не хочу!" Эта фраза очень озадачила моих детишек. На очередной отказ такого рода я вдруг сказала: "Это тебе кажется".

Вертлявым, вечно прыгающим и лазающим детям лучше дать какую-нибудь физическую нагрузку (по силам). Например, отвести в спортивную секцию по их наклонностям (махать руками и прыгать - в карате, бегать и падать - в футбол). там их вполне смогут научить правильно использовать свой физический потенциал и, главное, направят его в дисциплинированное русло.

Отдавать ли дитё в детский сад - личное дело каждого. Я лично отдала, и это принесло им большой опыт общения со сверстниками и большую долю самостоятельности. При этом их всё время приходится учить отделять зёрна от плевел, отличать блестящее от ценного. Это нелегкая практика, и не на всех она адекватно действует. Но индейцы отдавали своих детей с пяти лет в

специальные лесные лагеря, где они жили с учителями и наставниками. Учились сами добывать себе пищу и всяким другим нужным в жизни наукам. Мне кажется, это жестче, чем в нынешнем детском саду, тем более, если у вас мало времени (по какой-то причине) и вы не в силах заниматься обучением ребенка.

Из всего, о чём я здесь не упомянула, может точно получиться целая книга. Если у вас проблемы с воспитанием, можете поплакаться мне в жилетку. У меня жилеток много. Но главное: во всём происходящем не теряйте свою сказку и помогайте осознать другим их чудесные сказки. Ведь какой ни была бы отправная точка (жили-были...), конец и большая часть повествования зависят от нас. "Делай добро - бросай его в воду. Оно не пропадет, добром к тебе вернётся".

16 ноября 2004 года.

Бахрома

О родителях и детях

Рождение ребёнка - это чудо. Это нечто противоположное смерти. На свете нет ничего красивее младенцев. Они - счастье, радость и огромная мудрость.

Когда моя бабушка узнала, что я беременна, она сказала: - Ну всё, теперь твоя жизнь кончена. Позже я убедилась, что всё, что нужно ребёнку — это молоко, любовь и много-много внимания. Но для многих людей ребёнок становится проблемой. Иногда настолько страшной, что приходится делать аборт. Ведь если будет ребёнок, то отец обязательно должен устроится на работу со стабильной высокой зарплатой. Ведь надо купить коляску, кроватку, стиральную машину, холодильник. А игрушки? Вы знаете, сколько они сейчас стоят! Еще ползунки, комбинезончики, присыпки, кремы, подгузники, пустышки, бутылочки, погремушки... Никаких путешествий, никаких развлечений. Вы уже не пойдёте в гости и не пригласите к себе друзей (ну, в ближайшие пару лет). Почему-то считается, что всё это вредно для здоровья ребенка. Не каждый готов посвятить (или пожертвовать) свою жизнь ребенку. Но уж если посвятит, то потом обязательно будет попрекать этим всю его жизнь.

А как же? Мы тебя растили, себя не жалели, всю молодость на тебя потратили, а ты? Лучше бы пожалели себя и ребенка заодно. Может, меньше было бы людей, мучимых чувством вины и собственной неполноценности. Несчастный отец целую неделю пропадает на работе, пытаясь заработать побольше денег, видит семью только на выходных, но, как правило, так устает, что способен уделить внимание только телевизору (компьютеру, пиву). " — Малыш, не приставай к папе, он отдыхает". Кстати, пока-пока, половая жизнь. Ведь мама тоже устала - крутится по хозяйству. Постирай, приготовь, прибори. Всё, вот и кончилась жизнь. Они больше не разговаривают ни о чём, кроме проблем. Они ненавидят друг друга и себя за то, что потеряли любовь. И, конечно же, винят в этом ребенка. И еще больше ненавидят себя за то, что ненавидят ребёнка. Детей же положено любить! Бедные дети, несчастные родители — зато всё "как у людей".

Морально-этические нормы большинства современных людей напоминают мне советские лыжные ботинки. Простые, прочные, неудобные, некрасивые и у всех абсолютно одинаковые в течение последних 50 лет. Особенно это заметно во всём, что касается семьи и детей. Почему так — очевидно. Семья — ячейка общества (или лучше сказать — клетка). Всё-таки лучше — ячейка. Ассоциируется с насекомыми. Роятся, копошатся, каждый выполняет свою функцию. Сотни совершенно одинаковых ячеек — совсем как наши многоэтажные дома. Очень удобно. Удобно посчитать, удобно прогнозировать, удобно контролировать.

Для контроля государством созданы специальные структуры — милиция, администрация... Но это так, на крайний случай. А вообще-то общество — это саморегулирующийся механизм. Соседи, друзья, родственники, начальство, просто люди на улице — всегда готовы вовремя заметить, посоветовать, направить, сделать замечание, вышибить дурь из башки (может быть — вместе с мозгами) и, самое страшное, — мы сами. Я — продукт этого общества, и все его программы — уже во мне. С отвращением открываю их каждый день. Осознаю

их глупость, бесполезность, жестокость. Пытаюсь вырвать с кровью, с мясом. Удаётся редко. Каждая маленькая победа приносит не только радость и ощущение свободы, но и кучу проблем.

Вот тут-то и включается механизм социального контроля. Кстати, свобода это вовсе не ответственность. Как ни странно, это просто - свобода. Контроль разрушает любовь. Любовь к партнеру (гадкое слово, но другого не нашла). Любовь к себе. Любовь к ребёнку, к родителям, к миру. Можно, конечно, попробовать по другому — не так, как надо, а так, как хочется. Но как же это трудно. Сколько упреков, советов, наставлений и даже оскорблений отовсюду. Однажды совершенно незнакомая женщина наорала на меня матом на улице только потому, что, по ее мнению, Расти был недостаточно тепло одет. Трезвая, просто так, для порядка.

Ношение детей в кенгурушке - постоянное злое шипение за спиной, иногда в лицо. В Москве еще ничего. Провинция - тихий ужас. Пробовали ездить автостопом. С ребенком - никаких проблем. Но берут очень плохо. Чего боятся? Детей? Не знаю. От разговоров с родителями ощущение безысходности. Они со мной смирились, но так ничего и не поняли. А как хочется порадовать, что живу так, как и мечтать не могла. Но рассказать, объяснить им, что такое вот у меня счастье — не могу. Приходится недоговаривать, о чем-то просто врать. Вот так и живем - как маленькое племя на тропе войны. Дружим с другими племенами (не одни же мы такие). Отдыхаем в резервациях типа Рейнбоу и Лиски. Очень хочется, чтобы все были хорошие и всем было хорошо.

Альтернативная семья

Элвин Тоффлер отрывок из книги "Шок будущего" Коммуны и гомосексуальные папаши

...Совершенно другой тип отношений — групповая семья. По мере того, как быстротечность времени усиливает одиночество и отчужденность членов общества, можно ожидать все больше экспериментов с разными формами групповых браков. Когда несколько взрослых и детей создают единую "семью" — это некая страховка от одиночества. Даже если один-два человека покинут дом, семья сохранится.

Такие коммуны возникли по моделям, изображенным психологом Б. Ф. Скиннером в работе "Уолден второй" и писателем Робертом Риммером в романе "Эксперимент и 31-й план Харрада". В позднейшей работе Риммер всерьез предложил узаконить "корпоративную семью", в которой от трех до шести взрослых принимали бы общую фамилию, сообща жили и воспитывали детей, объединившись также и официально, чтобы иметь экономические и налоговые послабления.

По мнению некоторых наблюдателей, уже есть сотни коммун, живущих открыто или тайно на всем пространстве Америки. Далеко не все они созданы молодежью или хиппи. Некоторые создавались ради специфических задач — например, три колледжа Восточного побережья потихоньку финансируют группу для подготовки студентов-новичков к жизни в университетском городке. Цели могут быть социальными, религиозными, политическими; даже отдых может быть общей целью. Поэтому вскоре мы увидим групповые семьи любителей серфинга, рассыпанные по пляжам Калифорнии и Южной Франции (возможно, они есть уже сейчас). Увидим возникновение коммун, основанных на политических доктринах и религиозных верованиях. В фолкетинг (парламент) Дании уже внесен законопроект о легализации групповых браков. Хотя его не обязательно примут, но само появление законопроекта — знаменательный признак перемен.

В Чикаго 250 взрослых и детей уже живут в "семейном монашестве" под покровительством нового, быстро расширяющегося религиозного общества — Экуменического института (ЭИ). Члены сообщества живут в общих квартирах, совместно готовят и едят, вместе молятся и растят детей, объединяют свои доходы. По меньшей мере 60 000 человек окончили курсы ЭИ; подобные коммуны начали создаваться в Атланта, Бостоне, Лос-Анджелесе и других городах. "Создается совершенно новый мир, — говорит профессор Джозеф В. Мэтью, глава ЭИ. — Но люди все еще оперируют понятиями старого мира. Мы пытаемся переучить людей и дать им орудия для возведения новых социальных условий".

Своих последователей, похоже, найдет еще один вид семейного союза, который можно назвать "старческой коммуной", — групповой брак пожилых людей, объединившихся для общения и взаимной поддержки. Такие люди отчуждаются от продуктивной деятельности, требующей переездов, и они осядут в одном месте, объединят свои средства, станут нанимать общую прислугу и сиделок и так будут доживать отпущенное им время.

Коммунное движение создает нечто противоположное всевозрастающей пространственной и социальной мобильности, порожденной рывком к супериндустриальному устройству мира. Для коммун нужны "оседлые" люди. По этой причине на эксперименты с коммунами поначалу пойдут те члены общества, которые свободны от промышленной дисциплины: пенсионеры, молодежь, люди без определенных занятий, учащиеся, специалисты и инженеры, живущие "на вольных хлебах". Позже, когда развитие техники и информационных систем сделает для многих возможной работу на дому с помощью компьютеров и средств связи, в коммунное движение вольется еще больше людей.

Мы увидим и множество "семейных объединений", состоящих из одного взрослого холостяка и одного или нескольких детей. Отнюдь не все такие взрослые будут женщинами. В некоторых местах неженатые мужчины уже могут становиться приемными отцами. Например, в

1965 г. в штате Орегон музыкант 38 лет по имени Тони Пиацца стал первым в этом штате (а возможно, и во всей стране) неженатым мужчиной, получившим право усыновить младенца.

Со своей стороны, суды стали охотнее поручать опеку разведенным отцам. Лондонский фотограф Майкл Купер, женившийся в 20 лет и вскоре получивший развод, добился права воспитывать сына и выразил желание принять в семью еще одного ребенка. Купер понял, что он не хочет жениться еще раз, но любит детей. Он говорит: "Я бы хотел, чтобы можно было попросить прекрасную женщину родить для тебя ребенка. Или любую женщину, которая тебе нравится, или ту, в которой есть что-то восхитительное. Мой идеал - иметь большой дом, полный детей. Разного цвета кожи, облика и возраста". Романтик? Женоподобный мужчина? Возможно. Однако в будущем подобные социальные установки широко распространятся среди мужчин.

Уже сейчас два смягчающих фактора воздействуют на культуру, готовя ее к принятию этой новации. Первый: в некоторых регионах много детей без родителей. Например, в Калифорнии диск-жокеи зачитывают платные объявления: "У нас много восхитительных младенцев всех рас и национальностей, которые ждут возможности принести добропорядочным семьям любовь и счастье... Звоните в Лос-Анджелесское окружное бюро по усыновлению".

Второй: похоже, что средства массовой информации, не сговариваясь, одновременно решили, что мужчины, воспитывающие детей, особенно интересны публике. Недавно чрезвычайно популярные телевизионные программы в самых привлекательных чертах показывали домашние хозяйства, ведомые мужчинами без женщин, - мужчины мыли полы, готовили и, что самое примечательное, ухаживали за детьми. Называю для примера четыре программы: "Мои три сына", "Стрелок", "Бонанца" и "Отец-холостяк".

По мере того, как гомосексуализм становится социально более приемлемым, мы начинаем даже обнаруживать семьи, основанные на гомосексуальных "браках" между партнерами, взявшими на воспитание детей. В дальнейшем станет ясно, какого пола эти дети - того же или противоположного.

Однако скорость, с которой гомосексуальные отношения ныне становятся уважаемыми в индустриальных странах, ясно указывает, что процесс разворачивается. Не так давно в Голландии католический священник "повенчал" двоих гомосексуалов, а в ответ на критику сказал, что "они из тех верующих, кому следует помогать". Англия изменила соответствующие законы: теперь добровольные гомосексуальные отношения между взрослыми не считаются преступлением. А в Соединенных Штатах на совете служителей епископальной церкви было решено и публично объявлено, что гомосексуализм при некоторых обстоятельствах можно считать "добром".

Не исключено, что настанет день, когда суд решит, что пара солидных и образованных гомосексуалов может считаться достойными "родителями". Различно также постепенное ослабление препятствий для полигамии. Полигамные семьи встречаются даже сейчас, причем чаще, чем принято считать, и внутри "нормального" общества. Писатель Бен Мёсон побывал в нескольких таких семьях в штате Юта, где полигамия все еще считается обязательной для некоторых мормонов-фундаменталистов. Он утверждает, что в Соединенных Штатах примерно 30 000 человек нелегально составляют полигамные союзы.

Возможно, по мере того, как взгляды на отношения полов будут становиться более вольными, а имущественные права из-за растущего благосостояния - менее важными, общественные репрессии против полигамии начнут считаться иррациональными. Этим переменам как раз может помочь мобильность жизни, которая заставляет мужчин проводить значительное время вне дома. Старинная мужская фантазия насчет "рая для капитана" обернется реальностью, однако оставленные жены тоже потребуют права на внебрачные связи. Вряд ли сегодняшние "капитаны" осознают эту возможность, но завтрашние могут взглянуть на нее совсем по-иному.

Во всяком случае, уже сейчас в нашей среде есть другие, новые семьи - сообщества, воспитывающие детей, которые я называю "сводными (aggregate) семьями". Они строятся на

отношениях между разведенными и вступившими в другой брак парами; здесь все дети становятся частью "одной большой семьи". Хотя социологи пока уделяют мало внимания этому явлению, оно уже столь распространено, что легло в основу веселой сцены в недавнем американском фильме "Развод по-американски". Можно ожидать, что в грядущие десятилетия сводные семьи будут приобретать все большее значение.

Бездетные браки, профессиональное родительство, пенсионеры, воспитывающие детей, корпоративные семьи, коммуны, гомосексуальные семейные союзы, полигамия - все это, однако, малая часть семейных форм и отношений, над которыми новаторские меньшинства будут экспериментировать в предстоящие десятилетия. Разумеется, не все захотят участвовать в этих опытах. Итак, что пожелает большинство?

* * *

"Вся штука в том, что границы зла и добра познаются, по большому счету, Любовью и всегда находятся не там, где мы предполагали сегодня. Только Любовью можно утвердиться в этом вечно скользящем всегда, только так ходят по водам. То есть беса нельзя поймать за руку, — ее, в смысле руку, можно ему протянуть". **Гвелесиани Наталья**

Альтернативная культура

Евгений Балакирев

Сага о Системе

(главы)

Главной отличительной чертой движения служил духовный поиск¹. Именно этот поиск приводил человека в Систему. "Внутри движения активно циркулировала информация, касающаяся духовной проблематики: общие сведения о той или иной доктрине, религиозная и философская литература, адреса всевозможных общин". Получив представление о различных традициях, можно было углублять свои познания в какой-либо конкретной области. Духовная отзывчивость Системы никогда не ограничивалась рамками определённой догмы (с равным уважением рассматривались все серьёзные религиозные традиции и философские течения, провозглашавшие любовь между людьми). Когда человек, находясь в такой атмосфере, наконец, делал свой выбор - он был не случаен: за выбором этим стояли сравнения, размышления, личный мистический опыт.

Результатом такого духовного поиска было творчество (в котором честность, искренность ценились больше профессиональных навыков). В нём отражались определённые идеи, ценности и нравственные представления. В отличие от элитарного "искусства для искусства", здесь была важна не только эстетическая сторона: такое творчество являлось и определённым сообщением (приоритет принадлежал рок-музыке, как жанру текстуальному). Русский рок выражал дух движения, был его символом. Как таковой, он сам возник внутри Системы — и её идеология (метафорически) гораздо чаще выражалась в песнях, нежели открыто декларировалась в виде манифестов (говорили: "рок - это не музыка, а образ жизни"). Наличие этической основы в русском роке объясняет и его критический заряд, и преобладание социальной тематики. Люди пытались повлиять на современную культуру своим творчеством - и этим изменить мир к лучшему.

Духовный поиск и воздействие на общество при помощи искусства были смыслом всей системной жизни². Каждый пирил индивидуально, сам искал свой путь — и все были вовлечены в общее дело. Этим делом и был русский рок. Внутри Системы были установлены чрезвычайно доверительные отношения между людьми. Если духовный поиск и порождённое им "живое искусство" были ориентиром, маяком и общим направлением движения — то принципом его организации была активная и деятельная любовь ("ведь о духовности не может быть и речи, если в

человеке нет любви"). В системном понимании, она не просто означала помощь людям, а такую помощь, что была направлена на их развитие (кому и как её оказывать, считалось делом совести).

Декларировалась необходимость любви в любом деле, в любом начинании. Каждый пытался приблизиться к этому идеалу в своей повседневной жизни, в мыслях и поступках. Это означало "неприятие насилия и грубости, готовность помогать другим, стремление к решению конфликтов мирным способом". Система вырабатывала в людях особый характер и склонности, учила их быть добрыми в делах и светлыми в намерениях. В любых возможных ситуациях представители движения старались быть открытыми, отзывчивыми – и протягивали руку помощи тогда, когда о ней просили. Это ровное, доброжелательное отношение распространялось на всех окружающих, без исключения (неприязнь к кому-либо рассматривалась как предосудительная слабость).

Внутри самой Системы как движения забота друг о друге считалась делом долга. Были выработаны особые традиции взаимопомощи³, которые служили образцом, основой поведения людей по отношению друг к другу. Проверенные, отработанные способы взаимодействия в различных ситуациях фиксировались в качестве традиции – и постоянно совершенствовались. Это обеспечивало целостность всего движения, его устойчивость и эффективность.

Идеал любви, носивший абстрактный и субъективный характер, дополнялся представлениями о взаимопомощи – вполне конкретными и общими для всех. Это делало его реальной, осязаемой силой. Если же традиции оказывались в конкретной ситуации неприменимыми, предпочитали действовать интуитивно, ориентируясь на главный принцип ("поступали по любви"). Любовь и дух взаимопомощи пронизывали всю идеологию Системы.

Но, конечно, воплощать такие идеалы в жизни было трудно. Требовалось избавление от предрассудков и стереотипов, внутренняя трансформация, раскрепощение. Свобода личности рассматривалась как основа для развития в себе любви ко всем живущим. Она никогда не отделялась от сознательности и ответственности, будучи прямой противоположностью эгоистическому произволу. Согласно представлениям Системы, замкнутый на личных интересах человек свободным быть не мог, как находящийся во власти внутренних противоречий заложник собственной ограниченности. Понятие "свобода" отражало степень зрелости и уровень развития, способность человека делать выбор и быть гибким в совершаемых поступках. В частности, она рассматривалась как критическое отношение к действительности.

Необходимо было отказаться от навязываемых обществом стандартов и вести *альтернативный образ жизни*. Для продолжения духовных поисков, ради осуществления прорыва в области искусства приходилось чем-то жертвовать: здесь действовал приоритет духовности и интересов творчества над жизненным благополучием. Устремляясь к новым горизонтам, люди пренебрегали бытовым комфортом и карьерой: жили так, как им подсказывали убеждения. Они стремились помогать другим духовно ищущим – и сами жили в атмосфере творчества.

Почему же обо всём этом предпочитали говорить метафорически, иносказательно и в ироничном духе? Это было способом самозащиты. Попытка реализовать "любовь как образ жизни" в высшей степени трудна и авантюристична, она означала бесконечную борьбу как с обстоятельствами, так и с самим собой. "Нормальным людям" это чуждо, и системная идеология вызывала у них только чувство досады и раздражения. Поэтому она и находила выражение не в отвлечённых разговорах, а в конкретных действиях⁴.

☼ **Примечания:**

1. Для большинства системных пиплов именно поиск был основной задачей. Предельная цель движения (воздействие на культуру своим творчеством, гуманизация искусства) реализовывалась немногими: это был уже один из всех возможных результатов осуществлённого поиска. У того, кто приходил к необходимости подобной деятельности, открывалось "второе дыхание" - и ради такого подвижничества он оставался в движении. Большинство же возвращалось в общество для углубления в избранном направлении, для реализации найденного - оставаясь своими людьми для Системы.

Движение держалось на одном порыве, на одном рывке, на интенсивном всплеске духовной активности составляющих его людей. Оно было бурным потоком, а не стабильной структурой. Удержаться в нём мог только тот, кто находился в состоянии "горения" - иначе наступало внутреннее разрушение и деградация (ситуация, в которой оказались не нашедшие свой индивидуальный путь олдовые).

В Системе были к месту только одержимые духовным поиском (он в среднем длился 3 - 4 года, после чего приводил к определённому результату) и творческие подвижники. Существовала формула: "чтоб можно было изменить мир к лучшему, сначала нужно изменить себя".

Итак, Система была социальным движением (не политическим!) и методом воздействия на общество в ней было новаторское искусство, подкреплённое личным примером. Такое воздействие было высшей задачей движения, "программой - максимум" - она осуществлялась в полной мере не всегда. Но стремление к этому мифологическому идеалу помогало достичь ближних целей: реализации духовного поиска, и нахождения каждым пиплом своего места в жизни.

2. Поиск, осуществлявшийся в Системе, развивал широкий кругозор и умственную гибкость: человек встречался с самой разной информацией. Но этот поиск не был хаотическим: он был осозанным, целенаправленным, и акцентировался на религиозно-мистических, мировоззренческо-этических, или культурно-творческих проблемах. В двух первых случаях человек с благодарностью покидал движение, отыскав свой путь: он уходил в религиозные круги или интеллигенцию, где продолжал своё дальнейшее развитие. Религиозные вопросы не были прерогативой Системы - точно так же, как она не могла дать человеку окончательного мировоззрения, способного стать основой всей дальнейшей жизни (противоположный подход приводил пиплов к сектанству или к экстремизму). Переходом из движения в ряды богемы часто заканчивался и творчески-ориентированный поиск. Часто, но не всегда. В области искусства у Системы был свой собственный приоритет, свои определённые критерии, свои творцы: её потенциал раскрылся в русском роке.

Идеальное творчество предполагалось духовным по характеру (продиктованным любовью к людям, заинтересованностью в их судьбе) - что могло проявляться, в частности, как социальная тематика произведения. Но это не было синонимично требованию протеста: подлинным художником считался тот, кто, сопереживая людям, что-то утверждает своим творчеством. В Системе отрицание, протест всегда были вторичны, и основывались на каких-то позитивных ценностях. Отличительными чертами такого искусства были интенсивность "вложенного" в произведение чувства, честность, искренность, порыв - и некоммерческий характер творчества.

3. Знание и соблюдение этих традиций являлось такой же "программой-минимум", как духовный поиск. Системный пипл мог не достичь мифологической "любви по отношению ко всем живущим", но он был обязан соблюдать традиции взаимопомощи внутри движения.

4. Системный пипл предпочитал о ней не говорить в кругу малоизвестных, непроверенных людей: он руководствовался ею в жизни, но не рекламировал (так как Система - не универсальный, не всеобщий путь). Идеологию же знали все, имеющие отношение (реальное) к движению - и в их среде она открыто обсуждалась.

Ведь скрывать идеологию и "напускать туман" внутри самой Системы могут только лидеры, стремящиеся к власти. Движение первоначально было ориентировано только на идеологию, а не на "олдовых" - и лидерство в нём принимало ситуационный, временный характер. Для движения важнее были не организаторы, а вдохновители: авторитеты, пользующиеся широким уважением. Такие люди выступали, скорей, в роли советчиков - организационные вопросы в нём решались коллективно (стремление к власти всегда осуждалось в Системе, как не соответствующее характеру движения, его задачам). Влияние авторитетов на движение реализовывалось, прежде всего, через их реальный вклад в культуру: посредством творчества и личного примера. Люди же, всецело поглощённые искусством, могли и не нуждаться в помощи идеологии (подвижники перерастали её уровень, и, сливаясь непосредственно с энергией Системы, спонтанно реализовывали её нормы в повседневной жизни). Разговор с подвижниками о системном мифе вызывал у них улыбку: они им жили, но уже не концентрировались на подобных "мелочах". ☼

Жизнь системы

Системный образ жизни полностью реализовывался лишь в коммунах, на флэтах, в процессе вписки. Высшим его проявлением, апогеем пассионарной активности было создание коммун - а без флэтов и вписок вообще не могло быть Системы. Можно разделить системные традиции на четыре пары соответствий: коммуна - сейшн, флэт - квартирник, вписка - стрит, тусовка - автостоп¹ (в порядке убывания их сложности: при этом более сложная традиция включала в себя, как элемент, менее сложную). Первый член диады соответствует осёдлой жизни в городе, второй связан с практикой путешествий (системный образ жизни заключался в чередовании этих периодов). Две первых диады отражают уровень творческой реализации: деятельность пассионариев, ядра движения. Две последних диады отражают уровень поиска: их осуществлял актив движения. При этом то, что делал актив, делало и ядро движения: так, вписывали абсолютно все пиплы². Коммуной было добровольное, идейное³ объединение людей: с целью катализации творчества⁴ в процессе совместного проживания. Движение выработало общие принципы организации коммун, знание которых помогало уменьшать количество конфликтов:

1) Коллективное творчество (являвшееся основой для объединения, его причиной и конечным смыслом) должно было начаться до формирования коммуны. Люди знали, чем они хотели вместе заниматься: выступать на сейшенах, записываться (типичные коммуны создавались рок-группами), проводить спектакли, снимать фильмы (коммуны театральных трупп), организовывать выставки, акции (объединения художников), устраивать чтения, издаваться (поэты и прозаики)⁵. Основатели коммуны должны были уже что-то делать, и на этой почве знать друг друга. Совместная жизнь не могла сделать чуда, вызвать творческий процесс как таковой: она была способна лишь катализировать уже идущий⁶. Первый шаг в искусстве каждый человек должен был сделать самостоятельно: коммуна подразумевала уже некий результат духовных поисков её участников - их творческий выбор. Целью их объединения был единый порыв, взаимовдохновение, усиление "горения": чтоб быть услышанными (и, в пределе, поспособствовать гуманизации культуры своим творчеством). Деятельность коммуны была направлена вовне, на окружающее общество.

2) Должна была соблюдаться одинаковая степень участия и распределения обязанностей (власти). Каждый активно участвовал в общем деле, делал всё, что только мог: и в том, что делал лучше остальных, был лидером (при возникновении соответствующей ситуации). Постоянного, универсального лидера не было. Обязанности и права распределялись равномерно: каждый специализировался на чём-то своём, а неприятные, рутинные работы (точно так же, как координирующие функции) выполнялись пиплами по очереди. Каждый должен был уметь работать и уметь руководить: в коммуне все были равны, и каждый был хозяин⁷.

3) В коммуне еда была общей, и существовала общая касса⁸ (для поддержки творческой деятельности; для оплаты жилья, коммунальных услуг; на "чёрный день"). Совместно покупались вещи, необходимые для творческой деятельности коммуны⁹ - если же они принадлежали одному из участников, то свободно использовались в целях этой деятельности¹⁰. Частная собственность сохранялась: общими могли быть только те предметы, которые были необходимы для совместной деятельности - они приобретались совместно¹¹.

4) Коммуна устанавливала ту или иную форму сексуальной дисциплины. Если участники обходили этот вопрос стороной, то впоследствии он становился источником постоянных конфликтов и внутреннего напряжения. В идеале, коммуна строилась из стабильных моногамных пар¹² (при этом каждый занимался творчеством, а не был "приложением" к супругу). Или же все пары образовывали групповой брак¹³ свингерского типа¹⁴. Или же участники между собой договаривались заниматься сексом только вне коммуны: так, чтоб эта сфера жизни не пересекалась с творчеством, не мешала делу.

5) В коммуне исключалось потребление наркотиков, и резко ограничивалось потребление спиртного. Творческий процесс страдает от интоксикаций, и там, где люди вовлекались в наркотизм или уходили в запой, неизбежно возникали проблемы с окружением, неизбежно появлялся криминал. Благодаря наркотикам и алкоголю в орбиту общения попадали различные

тёмные личности, которые несли с собой серьёзные проблемы для пиплов; наркотики также давали властям лишний повод, "зацепку" для борьбы с инакомыслием¹⁵.

6) Человек нес личную ответственность за тех людей, которых он привёл в коммуны в гости - и, тем более, на вписку¹⁶. Вписка конкретного человека на территории коммуны осуществлялась после соответствующей просьбы: при отсутствии возражений со стороны хозяев¹⁷. Спорные вопросы, касающиеся людей, решались участниками коммуны коллективно, за закрытыми дверями (чтоб не умножать обид). "Выписка" осуществлялась большинством голосов. Приём новых участников - единогласно.

7) Коммуна избегала привлекать к себе внимание; держалась на дистанции от общегородской (не системной) тусовки. Общим достоянием становились результаты творчества пиплов, а не их личная жизнь. Влиять на общество своим примером не означало выставлять себя напоказ: скорее, это понималось как открытость и готовность к диалогу, как готовность рассказать о принципах в ответ на искреннюю просьбу¹⁸. Пиплы всегда были где-то рядом, но не мозолили глаза своим присутствием. Организаторы коммун были сосредоточены на творчестве; общались преимущественно с теми, кто уже нашёл свой путь. Между тусовкой и коммуной был особый "фильтр" из доверенных людей (посредников): у неё была сильная аура, группа поддержки. Как правило, путь к той или иной коммуне открывался на флэтах, а не на уличной тусовке¹⁹.

8) Коммуна мыслилась как городской феномен. Для её существования был жизненно необходим поток свежей информации, связь с культурной жизнью, связь с Системой в целом: это было возможно только в городских условиях. Если коммуна организовывалась в сельской местности, в её состав всегда входила городская часть в ближайшем центре ("представительство") - иначе творчество было обречено на затухание.

9) В коммуне апробировались новые формы социального взаимодействия (она всегда шла дальше системной традиции, обогащая её). Шёл алхимический процесс взаимопревращений мифа и реальности. Как правило, он отражался в самиздате: в декларациях и манифестах.

10) Коммуна всегда была временным образованием. При достижении творческой цели она передавала эстафету новым коллективам (часто отпочковывающимся от неё) и самораспускалась. Ведь в коммуне получал своё развитие порыв, а он не мог быть вечен! Негативный опыт не достигших ничего коммун был для Системы так же ценен: это помогало корректировать идеологию движения, не повторять ошибок.

Коммуны организовывались ядром движения: творческими пассионариями. С их деятельностью связывались такие явления, как сейшн, выпуск магнитоальбома (или самиздата)²⁰. Эти акции проводились по определённому сценарию, имели под собой традицию²¹. Например, структура сейшена, как правило, была трёхчастная: сначала шла акустика, потом "электричество", и, наконец - тяжёлый рок (по возрастанию "давления")²². В этом проявлялось желание организаторов построить действо так, чтоб каждый был услышан и воспринят (прямая противоположность тактике "разогрева", применяемой в шоу-бизнесе)²³. Средства шли лишь на аренду зала и витальные потребности исполнителей (чтоб не умерли с голоду) - это не было бизнесом²⁴. Часто проводились и вовсе бесплатные (даже убыточные для организаторов!) мероприятия. Функцией сейшена было - воздействовать на широкую аудиторию.

Рок-культура была экспансивной. Её создатели стремились вовлечь в свою орбиту как можно более широкий круг людей, и в то же время (парадоксальным образом) сохранять неангажированный²⁵, некоммерческий характер творчества. Этот импульс проявлялся в выпуске магнитоальбомов: записи рок-групп в восьмидесятые годы доходили до самых глухих уголков СССР. При этом исполнители не думали ни о какой защите прав по части тиражирования: чем большее количество людей могло их услышать, тем лучше было для общего дела.

В самиздате же фиксировалась, осаждалась идеология Системы, выносились на обсуждение её насущные проблемы. Главное же - концентрировались новые идеи: без самиздата движение не могло развиваться. Точно так же, как и магнитоальбом, самиздат имел свою традиционную структуру²⁶: кроме русского рока²⁷ существовала ещё одна сходная разновидность

искусства: рок-эссеистика (в отличие от рок-журналистики, непосредственно не связанная с освещением музыкальной жизни). Точно так же, как рок-музыка, самиздат не был исключительно прерогативой Системы (он существовал в литературно-поэтических кругах всегда, и как явление оформился ещё в пятидесятые: задолго до возникновения Системы).

Но именно движение придало этому явлению самодостаточную форму. Системный самиздат шёл дальше аннотации концертов или публикации непризнанных в литературном мире авторов. Он освещал определённый образ жизни: "склеивал" воедино культурный миф, придавал ему целостность и законченность. Если рок был душой творческого андеграунда, то самиздат был его рупором. Копирование отдельных материалов номера читателями никогда не ограничивалось: приветствовалась и перепечатка их без всякого согласования с редакцией и автором (только с их указанием) в других изданиях. Самиздат был экспансивен - точно так же, как и русский рок. Именно направленность на максимальное распространение информации без связи с личной выгодой (а часто и в ущерб ей) отличает самиздат от прочей периодики - где вопрос вознаграждения принципиален для автора, а редакцией ценится эксклюзивность. Форма же выпуска номера - несущественна (это может быть и "типографский самиздат", и сайт — (тире) всё, что угодно). Попытка определения самиздата с точки зрения машинописно - ксероксного антуража классических номеров настолько же непродуктивна, как определение русского рока с чисто жанровых позиций.

Итак, творческая жизнь коммуны имела внешнюю направленность: её влияние выходило за пределы андеграунда и ощущалось в городе, где она находилась²⁸. Если этого не наблюдалось — значит, коммуна была неудачным проектом: в идеале ж её участники должны были оставить и какой-то след в культуре.

Подобная деятельность могла осуществляться также на флэтах, но не была для них настолько же необходимой: если все коммуны представляли собой творческие центры, то флэта были (в первую очередь) центрами поиска²⁹. Его направленность зависела от интересов хозяина (три возможных акцента описаны выше). Невидимая паутина связей между системными флетами опутывала всю страну: в любом районном центре был как минимум один подобный дом, а в крупных городах - десятки. На флэта активно приглашались свои люди: те, кто мог о чём-то рассказать, прочесть импровизированную лекцию, одним словом - те, кто помогал осуществляться поиску. Здесь устраивались чтения, дискуссии, формировались (если позволяли средства) библиотеки, аудиотеки³⁰. Если влияние коммун распространялось за пределы андеграунда, на "большое общество" — то флэта работали на мир Системы. Их активность была направлена внутрь движения (если сейшн был открыт для всех желающих, то квартирник - только для узкого круга ценителей)³¹.

Квартирники работали на субкультуру. Подобные мероприятия устраивались преимущественно в сквотах, на флэтах - что было показателем уровня их развития³². На квартирниках "обкатывались", совершенствовались новые программы: песни, что на них звучали, становились позже общим достоянием на сейшенах. Коммуны так же проводили подобные мероприятия на своей территории, но для них была важнее уже организация сейшенов (часто этому соответствовал переход из "акустики" в "электричество"). При этом и коммуны, и флэта активно занимались впиской.

"Флэт" был, по определению, таким местом, где возможна длительная вписка, и были открыты двери как для системных пиплов, пришедших с трассы (даже не разделяющих интересов хозяина) так и для своих людей, имеющих сходные интересы. "Вписка"³³ же была лишь временным приютом, и устраивалась в домах тех пиплов, которые жили с "цивильными" семьями (если это не было насилием над родственниками), в студенческих общежитиях (с мягким режимом), или осуществлялась своими людьми (при общности интересов со вписчиком). Нарушение этих принципов было явлением нежелательным.

Исключения были возможны (и необходимы) только при знании общего правила, которое способствовало интересам выживания. Вписка без оценки личности пришедшего всегда была опасна³⁴. Вписка без наличия каких-то общих интересов означала риск возникновения бессмысленных конфликтов.

Если пренебрегали критериями оценки человека, и хозяина подводило чутьё, флэт неизбежно превращался в притон: где, кроме пьяниц и "торчков", вскоре начинали появляться уголовники³⁵. В лучшем случае это заканчивалось серьёзным конфликтом с соседями, "мордобоем". В худшем — проливалась кровь при столкновениях с блатными; или же хозяина флэта судили в связи с найденными в ходе обыска наркотиками в чьей-то сумке (или даже краденым!)³⁶, по обвинению в "совращении малолетних" (благодаря стараниям родителей какой-нибудь блудной дочери)³⁷, или по обвинению в организации притона³⁸.

Если в городе была действительно налажена система (оперативная связь между флэтами и местами вписок ("цепочки")³⁹, компетентное посредничество между ними и тусовкой⁴⁰, связь с пиплами из соседних городов⁴¹) возможность ошибок и сбой была минимальной. Духовно ищущий мог сразу же попасть в необходимую среду.

Традиции системной вписки заключались в следующем.

Во-первых, вписка была проявлением взаимопомощи в деле духовного поиска или творчества: она была рассчитана на представителей движения и на своих людей.

Как свои люди вписывали пиплов, сохраняя дистанцию от движения (предпочитая иметь дело только с имеющими сходные интересы) — так и пиплы вписывали своих людей, предпочитая иметь дело лишь с людьми своей направленности. Что это значит? Не оставить своего собрата на улице было делом долга (пипл был обязан позаботиться о вписке другого системного человека: если это было невозможно сделать самому, то он просил кого-то из своих друзей). Забота же об искреннем духовно ищущем⁴² (не успевшим познакомиться с Системой), или вписка своего человека — были естественным проявлением альтруизма. В принципе, пипл мог бы этого не делать (обвинять никто не торопился бы), но в его душе остался бы плохой осадок, это было против совести — и, в целом, заботиться о родственных душах в Системе считалось необходимым делом (для развития своей же собственной духовности).

На практике, вписывали и системных пиплов, и своих людей: первых, разве что, дольше. Предполагалось, что свой человек вскоре найдёт себе подобных (художник - свяжется с богемой, писатель - с интеллигенцией, верующий - со своей деноминацией) и люди его круга о нём позаботятся.

Свои люди из вышеописанных трёх сфер заботились подобным образом и о пиплах: пока те не выходили на контакт с движением.

Вписка остальных, не подпадающих под определение пипла и своего⁴³, была вопросом личной мудрости. Кто мог о ком-либо реально позаботиться - заботился. Но бестолковой мизантропией движение не занималось⁴⁴.

Если встречался человек, наделённый любовью, духовно активный - но несамостоятельный, моральная помощь была важнее материальной (старались "не кормить человека постоянно рыбой, а учить ловить её самому"). Его не вписывали на длительный срок (предполагалось, что такие люди не должны куда-то ездить) — но с ним общались, старались помочь определиться: стать реально более свободным, независимым.

Если же встречался добрый, работающий человек, но ничем серьёзно не интересующийся, ему считалось целесообразней помогать материально, но не тратить на общение с ним много времени: таких людей, опять-таки, не вписывали слишком долго (просто жить, работать можно было там, где ты родился — если человек куда-то ехал, он должен был что-то из себя представлять, или что-то серьёзно искать).

Одним словом, вписка человека, отвечающего, кроме главного критерия оценки (любви) лишь одному из двух других, считалась делом совести. Никто не мог кому-то посоветовать, как нужно поступать в конкретном случае: всё делалось интуитивно (правила служили только общим ориентиром).

Во-вторых, вписка была для системного пипла важнее автостопа: сначала нужно было помогать другим, а уж потом и самому рассчитывать на чью-то помощь (путешествовать).

Как уже упоминалось, существовало правило "вписывать больше, чем вписываться". Это позволяло вовлекать в движение тех, кто реально нуждался в помощи: выходцев из социальных низов, беглецов из деревни и депрессивных регионов — тех людей, для которых оно было едва ли не единственным шансом приобщения к культурной жизни. Открытость по отношению к выходцам из народа, самородкам, было отличительной чертой Системы: коммуны, флэта, вписки не должны были перегружаться, чтоб для подобных (родственных) людей осталось место⁴⁵.

К тому же только тот, кто сам (и длительное время) вписывал, мог осознать, насколько тяжело и сложно быть хозяином флэта — он становился в результате ответственным, "беспроblemным" вписчиком.

Вписка была фундаментальной системной традицией: в этом процессе отражалась вся идеология движения. Любой её отдельный пункт можно проиллюстрировать конкретным примером из области вписки и связанных с этим процессом проблем. Вписка была наглядным выражением любви и гуманизма: человек, сознательно её практиковавший⁴⁶, был человеком серьёзным во всех отношениях — и полностью заслуживающим доверия. Такие люди были костяком движения, его основой.

Вписка (в чём состоит её уникальность) была открыта для незнакомых людей, а не просто для личных друзей. Именно это и требовало существования чётких критериев оценки, так как времени на долгие размышления не было: дилемму "вписать - не вписать" приходилось решать безотлагательно. Заслуживающий заботы, достойный человек не должен был остаться на улице. Чужак (агрессивный, эгоистичный, недалёкий человек) не должен был проникнуть внутрь движения. Всё было очень серьёзно⁴⁷.

Перед тем, как кого-то вписать, пипл встречался с ним на нейтральной территории (на тусовке), или же с этим человеком предварительно беседовал его друг (дававший, соответственно, рекомендацию), или приезжий, появляясь на пороге флэта, говорил, каких системных знает в своём городе (по крайней мере, чем конкретно он интересуется). Вписка "наобум", любого появившегося на пороге человека, не практиковалась.

Итак, живя осёдло и работая, пипл вписывал у себя приехавших собратьев по Системе, и (при возникновении необходимости) своих людей⁴⁸. Он предоставлял им возможность отдохнуть с дороги (на два первых дня гости освобождались от работы по хозяйству). После этого вставал вопрос о продолжении вписки — или поиске альтернативного места ночлега. Хозяин сам предлагал гостю остаться: если же этого не происходило, тому нужно было искать другое пристанище, или продолжать своё странствие дальше. В том случае, если прибывший вызывал доверие, но местный пипл не мог его по внешним обстоятельствам вписать (или не мог продолжать дальше вписывать) — он рекомендовал приезжего своим друзьям. Если человек в дороге⁴⁹ заболел, если на дворе была зима, если это была совсем юная девушка⁵⁰ (или же герла с ребёнком)⁵¹, о приезде заботились, разумеется, всеми возможными средствами. В этих ситуациях всегда делились пищей⁵², даже спустя два-три дня после прихода на вписку (в остальных случаях она добывалась совместно).

Совместное ведение хозяйства и совместное добывание пищи были общей практикой в Системе. Постоянный, неиссякающий поток гостей делал невозможным обычное гостеприимство, при котором с пришедшего в дом "сдувают пыль" и всячески убаюкают: да и гости, порой, были самыми неожиданными для хозяина.

Так как никто человека не звал в другой город, он брал на себя часть ответственности за общее благополучие, заботился об общем котле: этой цели служил, в частности, стрит: заработок уличного музыканта⁵³. Навыки "стритования" были тем минимумом, обладая которым, человек имел право куда-либо ехать (или он должен был знать другие способы честного заработка). Если приезжий пипл оставался в городе, спустя какое-то время он искал себе работу (в чём ему активно

помогали местные жители) и, наконец, с такими же, как он, приезжими пиплами вскладчину снимал отдельный флэт. Цикл повторялся: возникало ещё одно место для вписки.

Но пока приезжий оставался жить в гостях, он никого с собой не приводил⁵⁴ (других приезжих он знакомил с местными пиплами, и решение о вписке принимали они). Пока им не были установлены близкие дружеские отношения с хозяевами, он должен был утром, вместе с ними, покинуть помещение⁵⁵ (если от них не поступало предложения остаться) и забирать свои вещи - вечером же приходило не слишком поздно и, разумеется, трезвым. Гость должен был не создавать проблем, не быть обузой. Впоследствии он должен был готовиться к ответному гостеприимству (точно так же: тот, кто посылал к кому-либо на вписку гостя, должен был готов принять гостей и от него).

Существовало правило "тебе помогли один раз – а ты помоги другим два" (моральный долг при этом возвращали не конкретным людям, а Системе в целом). В результате движение самовоспроизводилось и ширилось: шла передача традиций взаимопомощи (идеология же генерировалась творческим ядром).

Итак, вписки (со стороны местных жителей) уравнивались стритом (со стороны приезжих). Осталось рассмотреть последнюю диаду традиций: тусовку и автостоп. Они находились на самом внешнем уровне системной жизни, будучи "верхушкой айсберга"⁵⁶. Если традиции организации коммун (проведения сейшенов, выпуска самиздата) и создания флэтов (проведения квартирников) ассоциировались с духовной активностью (творчеством, духовным поиском), если фундаментальная традиция вписки (и связанного с ней стрита) были проявлением любви (взаимопомощи), без которой нельзя говорить о духовности – то традиции тусовки, автостопа были зримым проявлением свободы.

Свобода понималась как создание условий для взаимопомощи и творческого развития (она определялась через утверждение, а не через отрицание). Поэтому конкретная забота о других (вписки) была важнее личной свободы для абстрактного духовного поиска (автостоп чаще служил целям поиска) – так как, не опираясь на любовь, нельзя было достичь духовности. Свобода без любви считалась ложной: сначала создавали предпосылки для духовности (практиковали помощь), а уж потом условия для этих предпосылок (избавлялись от социальных ограничений). Именно поэтому человек, в первую очередь, оценивался с точки зрения проявлений любви, а не духовной активности (поиска, творчества – главных ориентиров движения) – и, только в последнюю очередь, с точки зрения личной свободы.

Нужно так же отметить, что системный образ жизни – как добровольная дистанция от социума – максимальным образом способствовал осуществлению конкретных проявлений любви, а не любви вообще (человек просто не мог проявлять её одновременно во всех мыслимых формах: он выбирал какой-то путь служения, в котором достигал высот). Каких же проявлений? Тех видов помощи, которые предоставляли другим максимальные возможности для осуществления духовного поиска или творческого подвижничества.

Именно в них заключалась "специализация" движения: для помощи в чём-то другом (например, в духовной или профессиональной реализации – за исключением творческого подвижничества) был более адекватен другой образ жизни. Постоянный поиск возможностей предоставления вписки для приезжих (что вменялось в обязанность каждому пиплу, живущему осёдло – устраняющиеся от постоянной вписки ради творчества были уже не пиплами, а своими людьми) сам по себе означал значительное "выпадение из общества", невольную маргинализацию. Если такое выпадение не было глубоко обоснованным, не было вызвано порывом поиска или творческой пассионарностью – оно приводило человека к внутреннему разрушению, опустошению и деградации.

Системный образ жизни без порыва и горения приводил просто к люмпенскому состоянию: бытие в данном случае полностью определяло сознание ("до тридцати лет хиппи, после тридцати - бомжи"). Система же означала активное воздействие сознания на бытие, воздействие мифа на реальность: это давалось сверхнапряжением сил. Постоянно жить в таком

интенсивном режиме было бы по плечу только "сверхчеловеку" — поэтому после того, как рывок был осуществлён, исчерпывалось вдохновение, движение необходимо было покидать.

Если человек успешно завершил свой поиск — это было естественным продолжением взятого курса. Если же пипл ничего не достиг — было честным, достойным поступком.

Итак, традиции тусовки и автостопа служили целям духовного поиска (творческого подвижничества) и помощи в осуществлении оногo.

Тусовкой было место (как правило, в центре города или на набережной — иногда в каком-нибудь кафе), куда каждый человек, имеющий какие-либо интересы в гуманитарной области, мог свободно прийти. На тусовках можно было получить культурно значимую информацию: это были входные врата андеграунда. В крупных городах они были ежедневными, а в городах поменьше собирались раз в неделю (в некоторых же местах тусовки вовсе не было: системные пиплы встречались на каких-либо мероприятиях и на флэтах).

Главной функцией тусовки был обмен информацией о текущих событиях культурной жизни (в самом широком диапазоне) и новых интеллектуальных веяниях. Общение осуществлялось на основе уже сформированных, конкретных интересов. Здесь можно было найти выходы на ту или иную среду (в зависимости от направленности поиска) или найти творческих единомышленников. И, наконец, сюда приходили приезжие в поисках вписки. На тусовке всегда присутствовали посредники, знакомящие тех или иных людей друг с другом (в этом проявлялась их забота о других). Каждый флэт, коммуна стремились иметь таких доверенных лиц.

Без наличия тусовки процесс вписки становился затруднительным, а новые люди вообще не могли получить необходимую помощь (одной из целей "тусования" всегда была - дать обделённым судьбой шанс на приобщение к культурной жизни). Автостоп без тусовки мог не найти своего завершения: в "пустынных" городах нельзя было продолжить свой духовный поиск, и трудно было поделиться творческими результатами (если только пипл не ехал по конкретным адресам — или же не находил своих людей). Если внутренней целью тусовки была помощь другим, то автостоп был на неё рассчитан⁵⁷. Он всегда поэтому был чем-то мотивирован. Можно выделить следующие цели и возможные причины путешествия:

- 1) Гастроли андеграундной рок-группы или исполнителей: поездки с целью выступления на фестивалях, сейшенах, квартирниках (сюда же можно отнести другие характерные для коммуны (перечисленные в 1-м пункте) виды пассивной активности). Такая деятельность должна была быть некоммерческой, осуществляемой "ради идеи", и при этом — общезначимой.
- 2) Стремление к реализации своих способностей в этическом, духовном творчестве (что почему-то невозможно в местах проживания). Желание объединиться с единомышленниками для совместной работы в области искусства.
- 3) Духовный поиск (с культурно-творческим, мировоззренческо-этическим, религиозно-мистическим акцентом). Желание чему-то научиться.
- 4) Обмен опытом между коммунарами, флэтами в разных городах. Формирование новых творческих связей в Системе и установление контактов со своими людьми в богеме, интеллигенции, религиозных кругах.
- 5) Кратковременная общезначимая цель: посещение фестиваля. Установление знакомств с пиплами в другом городе для последующего обмена информацией (в области общих гуманитарных интересов)⁵⁸.
- 6) Экстремальная жизненная ситуация (проблемы с блатными, "развод на квартиру", военный конфликт, безработица и голод в крае, необходимость "слезть с иглы").
- 7) Удушающая, агрессивная атмосфера в местах проживания: нетерпимое и ограниченное окружение, отсутствие культурной жизни.

8) Полное отчаяние на фоне разочарования в окружающем обществе ("срыв крыши")⁵⁹. Просто так, без цели и причины, никто никуда не ехал. И подобной целью никогда не мог быть "оттяг", просто отдых: в Системе всё служило интересам творчества и личного развития - а то и целям выживания.

☼ **Примечания:**

1. Путешествия в Системе выполняли вспомогательные функции: во время странствий пипл осуществлял свой поиск, или делился творческими результатами с другими. Автостоп был неразрывно связан с впиской. Существовал моральный принцип: "вписывать больше, чем вписываться самому": пипл мог вообще не путешествовать - но не вписывать он не мог (это было обязанностью каждого участника движения). Традиция собираться на улице (что, в частности, позволяло встречать приезжих и сразу же предоставлять им ночлег) тоже была вспомогательной - поэтому автостоп и тусовка упоминаются в тексте в последнюю очередь.

Итак, хотя эти две взаимосвязанные традиции были разработаны Системой, они не являлись (и, тем более, не являются ныне) исключительно её прерогативой. Когда они связаны с остальными традициями, продиктованы мировоззрением движения - тогда это часть системного образа жизни (вспомогательная часть). Если же тусовка и автостоп вырваны из контекста движения, то ничего системного в них нет.

2. Тот, кто не был свободен осуществлять вписку, не реализовывал системный образ жизни как таковой. В этой ситуации пиплу нужно было что-то менять: снимать вместе с другими (вскладчину) дом, где он мог беспрепятственно вписывать, например. Если же человек принципиально не хотел вписывать - он не был системным пиплом вообще.

3. То есть продиктованное внутренними, а не внешними причинами (не всякий сквот мог считаться коммуной: обжитые пиплами "расселёнки" и подвалы в столицах часто предоставляли вписку — но не всегда способствовали творчеству своих организаторов).

4. Системная (в полном смысле слова) коммуна могла преследовать лишь творческие цели. Поставив во главу угла духовность в чистом виде, она становилась религиозным сообществом, а её создатели переходили из движения в разряд "своих людей" (в случае же синкретических спекуляций возникал тоталитарный культ, ещё один "мистический" пустоцвет). Если же коммуна декларировала самодостаточный, универсальный образ жизни, претендовала на неограниченно долгое существование — это приводило к экстремизму. Система не была ни церковью, ни партией: религиозной проповедью, политической борьбой она не занималась. Это были не её задачи: отдельные пиплы могли входить в религиозные общины или вовлекаться в акции протеста — это было их личным делом; в целом же движение служило только целям поиска и творчества. Размывание целей движения, подмена их другими отменяют Систему как таковую (пусть даже при сохранении сленга и атрибутики).

5. Прежде всего описываются квартирники и сейшена, поскольку эти формы деятельности были наиболее разработанными (доросли до уровня традиции): но это не значит, что не было остальных.

6. Коммуны, созданные в расчёте на будущее "откровение", без чёткой цели, вскорости захлёбывались в бытовых проблемах и мелочных дрязгах. У них не было собственной "атмосферы": участников охватывала скука и апатия.

7. В этом состоит ещё одно отличие коммуны от флэта, у которого был один хозяин (или супружеская пара). Сквот ("расселёнку") или место, снятое вскладчину для проведения квартирников (сейшенов) и вписки приезжих пиплами какого-то города (где сами организаторы постоянно не жили), можно рассматривать как переходное образование между флэтом и коммуной.

8. Практика показала, что группа людей с примерно одинаковыми доходами оказывалась менее конфликтной.

9. Например, усилители, микшерский пульт для рок-группы.
10. Использование чьих-либо ресурсов в личных целях требовало согласования с хозяином.
11. Немотивированное обобществление лишь усложняло жизнь коммуны. Дело не в привязанностях: это просто требовало создания органов управления — по крайней мере, выдвижения "председателя колхоза" (что плохо гармонировало с задачами движения). В результате мог возникнуть квази-собственник, формально равный с остальными по правам, но реально владеющий основными ресурсами, обладающий властью.
- В коммуне каждый индивидуально вёл свои дела — и при этом работал на общее дело.
12. При наличии детей это условие становилось обязательным, ведь моногамная семья подходит для заботы о ребёнке идеальным образом. Родителей клан заменить не мог. Общение с другими семьями было полезно для детей, но собственной семьи не отменяло. Воспитание детей в условиях группового брака ставило перед ними множество культуральных проблем, впоследствии осложняя жизнь в обществе. Поэтому, как только появлялись дети, сексуальные эксперименты прекращались.
13. Половые отношения допускались только среди участников коммуны, в её внутреннем кругу. Никто не имел сексуальных связей вне этого круга (это был именно брак), и никто не вовлекался в секс со стороны. Подобные отношения никак не афишировались, и на них не ставилось акцента — главным было творчество. Этот вариант был рассчитан на взрослых и личностно зрелых людей (конечно, старше 18). По сравнению с обычным браком, эта форма отношений была более сложна и кратковременна.
14. Практика показала, что при допущении сексуальных связей внутри коллектива_ групповой брак между стабильными парами был предпочтительней free love: он реже приводил к конфликтам. Free love была возможна на тусовке или в "расселёнке", но вряд ли эта форма отношений подходила для коммуны (если же "свободная любовь" осуществлялась, то не выходила за пределы её круга). О проблеме ВИЧ говорить, наверно, излишне.
15. Так, в 1980 году был всплеск арестов по обвинениям, связанным с наркотиками. Существовало мнение, что их распространение в околосистемном андеграунде инспирируется КГБ с целью дискредитации рок-движения, что при задержании "с травой на кармане" пиплу часто предлагают выбор: стать "стукачом" или попасть в заключение. Поэтому системные держались на расстоянии от пушеров — и с подозрением относились к наркоманам.
16. Решение о вписке было за коммуной. Иногда потенциальных вписчиков (и даже гостей) могли приводить с собой только сами хозяева: это было вынужденной мерой в криминальных, агрессивных городах.
17. Вписать могли только хозяева: если не было ни одного из них, то территория коммуны закрывалась для гостей (на ней могли остаться лишь доверенные люди — и, при разрешении хозяев, вписанные ранее).
18. Чтобы это делать адекватно, нужно было ими жить: слова пиплов об идеалах гуманизма не расходились с их конкретными делами (пусть даже самыми скромными).
19. Чем крупней был город, тем важнее становился "фильтр" для выживания коммуны.
20. Без подобных результатов коллективное проживание становилось вообще бессмысленным: для коммуны проявляться в культурной жизни города было насущной необходимостью. Поэтому в состав успешных (состоявшихся на ниве творчества) коммун входили именно подвижники, а не просто искатели. Часто такая коммуна лежала в основе рок-клуба (что отличало его от божемного творческого объединения) — и располагалась в его помещении. Рок-движение было шире Системы как таковой, но именно она его поддерживала в лучших проявлениях: поэтому на фоне кризиса движения почти угас и русский рок.

21. Другие формы творческого самовыражения были меньше разработаны, или носили принципиально экспериментальный характер — они осуществлялись, но не были настолько же традиционными, как сейшн, самиздат, квартирник.

22. Но были и чисто акустические сейшена, и выступления одной какой-то группы (в частности, участников какой-либо коммуны). Однако, чаще словом "сейшн" называли совместное выступление представителей движения и околосистемного андеграунда (нацистские рок-группы не прошли бы, несмотря на маргинальность): выступление людей, как правило, "варившихся в одном котле" и знающих друг друга по тусовке. Концерт рок-исполнителей из разных городов чаще называли словом "фест" — это были редкие и более глобальные события. Если сейшена формировали творческую атмосферу одного определённого города, то фестивали способствовали установлению контактов между людьми "живого, настоящего искусства" в крупном регионе. Суммируя, активность их участников становилась серьёзным фактором культурного процесса: выходила за пределы андеграунда.

23. Главная задача сейшена была не в том, чтобы собравшиеся потанцевали — а в том, чтобы аудитория могла воспринять текст.

24. Никто не видел ничего плохого в честном профессионализме, но такая деятельность уже не являлась прерогативой Системы. Профессиональные рок-музыканты уходили из движения в иные сферы — но само рок-движение, как таковое (Система представляла его часть) так и не смогло сформировать единого самосознания и как-либо оформиться. Система же была устойчивым движением.

Когда русский рок "разорвал пуповину", связывавшую его с Системой — он подрезал себе корни. Эта форма творчества носила принципиально коммунитарный характер: не случайно говорили именно о группах, не случайно выступающие соло (исполнители акустики) стремились к сотрудничеству с каким-либо составом. Сам сейшн, опять-таки, был коллективным действием: одна из причин, почему именно русский рок стал символом Системы, заключалась в способности песен создавать основу для установления контактов. В ходе сейшена аудитория вовлекалась в активное восприятие произведения, соучастие с исполнителем (коллективный танец был формой невербальной коммуникации людей друг с другом, а также обратной связи аудитории с автором) разговоры же в перерывах (да и на фоне музыки) служили ещё большему сплочению собравшихся людей. Текстуальный характер русского рока, его содержательность давали основу для последующего общения, совместных действий: текст давал толчок. Одним словом, этот жанр искусства был связан с социально-психологическим измерением не меньше, чем с измерением эстетическим.

25. В первую очередь, независимый от государства.

26. Полностью удачный номер обязательно включал в себя теоретическую статью (концептуальное ядро), некое эссе (создающее общую атмосферу), статьи о конкретных культурно значимых событиях (например, фестивалях) и рецензии (статьи о группах), интервью с участниками. Формула "концепция-атмосфера-события-творчество-люди" являлась классической для самиздата.

27. В том, что сегодня может обозначаться этим словосочетанием, условно можно выделить пять вариантов: текстуальный, эстетизированный, клубный, коммерческий, дворовый рок. Первоначальному значению соответствует лишь первый: текстуальный (сегодня роком в полном смысле слова остаётся только "акустический андеграунд", или рок-акустика). Но дух рока жив, и проявляется в новых, экспериментальных жанрах электронной музыки (там, где тексту уделяется больше внимания, чем экстази и моде) и в постмодернистском кинематографе. Можно предположить, что на смену рок-группам с их альбомами могут прийти андеграундные группы, самостоятельно снимающие фильмы и совмещающие их показы в зале с театральными представлениями (хеппингами). Такие акции способны занять место классических сейшенов (видеоаппаратурой может коллективно обладать коммуна, или театр, кино клуб). В качестве же самиздата давно успешно выступают сайты (компьютер тоже может выступать объектом коллективной собственности).

28. Это справедливо для эпохи "перестройки". В семидесятые ни о каком ощутимом влиянии в городе не могло быть и речи: вся культурная жизнь проходила как раз в андеграунде. Но это были внешние обстоятельства, внутренняя установка же коммун всегда была экспансивной. В семидесятые они были сжатой пружиной, в восьмидесятые - смогли проявить свой творческий потенциал.

29. Творчество, осуществлявшееся на флэтах хозяевами или презентуемое их гостями, чаще было интересно лишь самим духовно ищущим. Создавалась почва для последующего прорыва и экспансии, формировалась креативная среда, пробовались те или иные творческие методы. Впоследствии системное искусство могло стать общезначимым: так, группа, начинающая как "флэтовая" и выступающая только на квартирниках, впоследствии участвовала в сейшенах, записывалась — и могла стать более известной.

30. Здесь тоже были сформированы определённые традиции. Альбомы переписывали всем желающим — кассеты же давали в руки только хорошо знакомым людям (иначе аудиотека быстро "таяла"). Книги давались только тем, кто серьёзно интересовался данной областью (не тем, кто праздно интересовался "что бы почитать"): при этом оговаривался срок, и хозяином делалась запись. Книги и кассеты не передавались: они были только у того, кому хозяин лично их давал (за исключением тесного дружеского коллектива). При их утрате было принято дарить хозяину какой-либо эквивалент.

31. Платные квартирники являлись "свёрнутыми" сейшенами: они были открыты для всех. Но оплата выступления не означала то, что это был коммерческий проект: разбогатеть на квартирниках было абсолютно невозможно. Просто аудитория поддерживала творческих людей, и ради общезначимого творчества им позволялось сделать эти выступления своей работой (источником средств существования). Если же квартирник проводился только для своих (это и есть "квартирник" в традиционном понимании), пиплы осуществляли добровольные пожертвования (часто — пищей): совесть им не позволяла допустить, чтоб творческие люди голодали.

32. На таких флэтах формировались коллективы, впоследствии организовывавшие коммуны. Если же квартирники устраивал какой-то сквот (выступали организаторы), то это было признаком формирования творческого коллектива, признаком образования коммуны в полном смысле слова. И коммуны, и флэта организовывались творческими подвижниками. Деятельность коммун была направлена на окружающее общество (культуру в целом) — деятельность же флэтов влияла на само движение, на андеграунд (распространялась на системную субкультуру).

33. В данном контексте — как определённое место, а не сам процесс предоставления ночлега.

34. Иногда, руководимые любовью, люди рисковали (не вписать человека зимой, или ночью в опасном районе могло означать его гибель). И, конечно же, расплачивались в случае ошибки.

35. Чем крупнее был город, тем быстрее всё это происходило.

36. Поэтому существовало правило не оставлять вещей малознакомых гостей в доме (ответственный системный пипл не приносил с собой наркотиков на вписку: иначе его "свобода поступать со своим здоровьем, как хочется", ставила под угрозу свободу ближнего (в самом прямом смысле слова) - а заниматься воровством пиплы, по определению, не мог).

37. Традиционно, "пионерок" отправляли на вписку к системным герлам.

38. В наше время это часто завершается не судом, а попросту "разводом на квартиру".

39. Пиплы договаривались друг с другом о вписке того или иного человека, направляя его с одного места на другое до тех пор, пока не находилась подходящая среда (флэт, коммуна). Если же в городе не жили люди с соответствующими интересами, то, отдохнув после дороги, приезжий отправлялся дальше — продолжать свой поиск. Бессмысленное "зависание" на вписке не приветствовалось.

40. На уличной тусовке (если специфически системной не было) всегда присутствовал какой-то пипл: человек, который наблюдал за приезжающими в город, оценивал их соответствие

критериям идеологии (и просто человеческие качества). Он, будучи доверенным лицом, впоследствии и приводил гостей на подходящий флэт, устраивал на вписку (в первую очередь, конечно же — к себе). Это позволяло приезжим не теряться в незнакомом городе.

41. Наугад, как правило, не ехали: было заранее известно, какие в том или ином городе есть творческие коллективы. Люди переписывались: обменивались самиздатом, делились новостями и предупреждали, кто идёт по трассе. Получив известие о том или ином посланнике (представителе системы какого-то города) пишлы посменно дежурили на том флэту, куда он был направлен их друзьями — ждали гостя.

42. То есть о добром и альтруистичном человеке, а не просто "умнике".

43. Особенно тех, кто не имел в своей душе любви. Таких не вписывали: они считались чужаками ("волк сам о себе позаботится").

44. Так, вписка спившихся бомжей являлась бессмысленным занятием, как и вписка озлобленных (считающих, что все им "должны") недавних зеков. Эти люди просто не ценили помощь: в лучшем случае начинали паразитировать, а в худшем — предавали своих же благодетелей. Следует особо подчеркнуть, что испорченные уголовной субкультурой люди воспринимали подобную помощь только как "лоховство" — не испытывая к альтруистам ни малейшего уважения. Они всегда уважали только собственные интересы и интересы своего корпоративного клана. Помочь этим людям может лишь святой или человек сходной судьбы (бывший бомж, бывший зек). Остальным лучше не пробовать!

45. Такой человек должен был иметь какой-то "стержень", во что-то верить, к чему-то стремиться: и, опираясь на внутреннее нравственное начало, испытывать глубокое и искреннее разочарование (нечто более серьёзное, чем истерический "протест") в окружающем обществе. Тогда "вхождение в Систему" (при стремлении развить в себе три идеальных качества) было для него необходимым и естественным. Но первый шаг в своём развитии он должен был сделать самостоятельно.

46. Не по причине безразличия, как может "вписывать" в своём притоне деградирующий наркоман.

47. Это эскапистские течения и модные тусовки занимались играми. Система же имела — и имеет дело — с реальной жизнью и реальной смертью (в отличие от "рейв-культуры" и "ролевого движения").

48. Именно это ставит вписку выше обычных проявлений корпоративной сплочённости, встречающихся в обществе буквально на каждом шагу.

49. Хронически больной не должен был отправляться в путь без крайней необходимости, так как его состояние становилось проблемой для других людей.

50. Как уже упоминалось, их старались направлять на вписку к женщинам. Вообще же следует отметить, что хозяин не начинал флиртовать с постояльцами: если это был мужчина, то он относился к женщинам как к сёстрам. Если же хозяйкой была женщина, то в ней видели сперва соратника, а уже потом возможного партнёра.

51. Этим обстоятельством нельзя было злоупотреблять (использовать ребёнка как средство манипуляции чьими-то добрыми чувствами). Мать должна была заботиться о своём ребёнке, а не подвергать его опасности во время путешествий (что могло быть только самой крайней, вынужденной мерой).

52. Если хозяин сам не голодал, то он делился пищей: гость должен был помыть за собой посуду.

53. Не путать с "аском" (попрошайничеством)! Системные пишлы работали, а не нищенствовали, как бомжи (пусть даже называющие себя словом "хиппи"). Традиция стрита, при внешней простоте, включала в себя целый комплекс навыков: общения с урлой, нейтрализации агрессии, взаимодействия с милицией. Существовала масса тонкостей, которые следовало учитывать. Так,

уголовнику нужно было смотреть при разговоре в место чуть выше переносицы, в лицо (иначе это было бы "сезжанием", предсудительной увёрткой), но не прямо в глаза (что воспринималось бы как вызов). Или ещё один нюанс: выходец из южных районов прямой взгляд женщины в глаза мог ошибочно принять за приглашение к интимному знакомству. Всё это должен был прекрасно знать стритующий. Он так же должен был освоить некий ходовой репертуар, знать несколько "умиротворяющих" (тот или иной контингент) песен — равно как и иметь нераздражающий окружающих облик.

54. Если он не становился их доверенным лицом, о чём ему сообщали сами же хозяева.

55. К тому же, в другой город ехали знакомиться с его культурной жизнью, осуществлять свой поиск, выступать, знакомиться с людьми, обмениваться опытом: не отдыхать, не празднично "зависать" у кого-то на вписке — а интенсивно работать над своим развитием; делиться творческими результатами с другими.

56. Сегодня же их считают чуть ли не синонимами!

57. Как способ передвижения, он был продиктован безденежьем: человек же со средствами мог и сам о себе позаботиться. При наличии денег путешествовать автостопом и рассчитывать на вписку — эстетство и паразитизм.

58. Приезд к друзьям и поддержание знакомств здесь не имеются в виду, так как в этом случае человек миновал бы тусовку. Тот, кто приезжал к конкретным друзьям — у них и жил.

59. С этого часто начинался путь пипла. Если человек имел богатый внутренний мир, во что-то верил (разделял гуманистические идеалы), и это приводило его к личностному кризису, конфликту с окружением — он попадал в Систему: и движение его охотно принимало.

(to be continued?)

Альтернативное отношение к планете

Дейв Формэн и Билл Хейвуд

Шипование деревьев

(отрывки из книги "Экотаж. Руководство по радикальной природоохране")

Забивание гвоздей в дерево (шипование) - чрезвычайно эффективный метод препятствования вырубке, который, кажется, становится все более популярным. Многие производители уже столкнулись с этим явлением и на себе узнали его эффективность. Лесохозяйство и деревообрабатывающая промышленность очень озабочены забиванием гвоздей, и это обсуждается наравне с повреждением техники. С одной стороны, лесохозяйства часто предают гласности побочные эффекты забивания гвоздей. И когда они сталкиваются с этим явлением, то изо всех сил ищут виновных.

Имеются два основных типа забивания гвоздей в дерево. Некоторые люди любят забивать гвозди в нижнюю часть ствола так, чтобы лесоруб, подпиливая дерево, почти наверняка натолкнется бы на него своей пилой. Это, по крайней мере, требует, чтобы лесоруб остановился и стал ремонтировать пилу. Если подобное происходит с большим количеством деревьев, количество "потери времени" у лесорубов составляет серьезную помеху для действий. При этом типе забивания вбивается несколько гвоздей (или неметаллических штырей, которые появились позднее) под косым углом в нижнюю часть ствола каждого дерева выше основания. Гвозди размещаются так, чтобы лесоруб, подпиливая дерево, натолкнулся, по крайней мере, на один из них.

Имеется возражение на этот тип шипования - есть возможность, что лесоруб может пострадать при столкновении пилы с гвоздем. Один наш друг, который много лет работал

лесорубом в штате Колорадо, говорит, что многочисленные столкновения его пилы с гвоздем, кроме случая, когда он наглотался дыма, заканчивались лишь сломанным приводом или еще какой-нибудь неполадкой. При втором способе забивания гвоздей в дерево предпочтительным считается размещение гвоздей по всему стволу дерева, где они косвенно могут повредить или затормозить работу. Целью в данном случае является выведение из строя лесопилки. С тех пор, как большие лесопилки защищены специальными устройствами, щитами из плексиглаза, этот метод вряд ли приведет к человеческим жертвам, даже если лесопилка взорвется, что тоже маловероятно. Но забивание гвоздей происходит в зонах промышленной вырубki, где нет маленьких лесопилок. Эти вырубki обычно ведут большие, многонациональные корпорации, которые опустошают землю и уезжают, а местная экономика еле волочит ноги, когда все большие деревья вырублены, и пастбища остаются незащищенными.

Такие большие гвозди и кувалда используются для шипования очень больших деревьев. Обычно используют меньшие гвозди, которые можно забить простым тяжелым молотком.

Я ожидаю возражений на это. "Заметьте, - может сказать кто-то, - цель забивания гвоздей состоит в том, чтобы спасти их от вырубki. Но хорошо ли то, что дерево разрушает оборудование завода? Это слишком позднее спасение дерева, не так ли?"

Ответом на это является то, что значение забивания гвоздями состоит в его долговременном сдерживающем эффекте. Если в достаточное количество деревьев забиты гвозди, в конечном счете, головорезы в залах заседаний компании вместе с их лакеями, которые носят униформу службы леса, поймут, что вырубka деревьев в немногих оставшихся диких областях является предельно дорогой. И так как прибыль - это цель игры, они дважды подумают перед этим. Во многих случаях люди забивали гвозди в определенной области и затем посылали (анонимное!) предупреждение властям.

Если это сделано прежде, чем участок леса был продан (о продаже участков служба леса знает на годы заранее), то фактическая продажа компании - это последняя стадия процесса - , поэтому продажа может быть спокойно отменена. В случае, когда участок уже был продан до забивания гвоздей, все-таки было возможно остановить вырубку, хотя это и занимало много времени. Если это происходило достаточно часто, то не могло нанести серьезного ущерба, особенно федеральному бюджету. Мы опишем несколько методов забивания гвоздей в деревья, рассмотрим "когда" и "где" можно забивать гвозди, и опишем этот процесс фактически.

Забивание гвоздей в дерево никогда нельзя делать в одиночку. В дополнение к лицу или лицам, которые фактически забивают гвозди, по крайней мере одно лицо должно наблюдать за тем, что их окружает. При первых признаках появления поблизости других людей забивание гвоздей необходимо прекратить, а группа должна спокойно уйти. Группа должна работать тихо, как можно тише, и следовать всем рекомендуемым предосторожностям относительно одежды, обуви и инструментов.

Забивать гвозди намного легче днем, чем ночью. Если группа забивает гвозди в отдаленной и глухой местности и соблюдает все предосторожности, нет никакой причины, по которой они не могут действовать днем. Конечно же, днем легче столкнуться в лесу с другими людьми, но любую деятельность в лесу ночью, если ее обнаружат, будут автоматически считать подозрительной. Желательно не делать этого вблизи дорог, не разговаривать при этом.

Не работают во время сезона охоты (опасное время, чтобы быть в лесу, особенно на государственных землях), самая большая опасность проистекает от встречи с сезонными рабочими, с персоналом службы леса, покупателями участка и т.п. Лучше, если вы знаете, где они могут находиться. Если у вас есть свои люди в службе - это прекрасно, но вы можете более безопасно получить эту информацию из длительного наблюдения и от знания вашей местности. Эти группы посещают одну и ту же самую область в течение нескольких недель, и часто они живут на этих территориях в бараках или палатках. Другой тип людей, с которыми вы можете столкнуться в лесу, особенно если вы действуете на территории, которая уже выставлена на продажу, - это представители продающих компаний. Само собой разумеется, что самое плохое, что может произойти с вами - это попасть в их руки. Старайтесь избежать этого.

Когда забивать гвозди

Общее правило, когда забивать гвозди, гласит: "как можно раньше". Если ждете, пока участок будет продан, возникает большая вероятность попасться в руки властей. С другой стороны, если гвозди были забиты за несколько лет до продажи, природа имела время замаскировать работу защитников, покрыв ее корой. Конечно, если чиновники уже отметили границы области продажи или, возможно, даже отдельные деревья, которые должны быть вырублены, нападающий знает, где точно будет работать защитник. Однако, если логически размышлять, то можно спрогнозировать, какие участки в будущем могут быть проданы.

Мало того, служба леса знает, что будет продаваться на пять лет раньше, и за 50 лет существования подобного планирования чиновники уже определили все "коммерческие" участки в каждом национальном лесу, что явно подтверждает, что они намереваются уничтожить почти все рано или поздно. Так как многие защитники природы могут читать эту статью, им будут полезно иметь элементарные знания о маркировке. К сожалению, действительно нет никакой

однородной системы, и методы могут изменяться время от времени. Иногда маркировка делается с помощью распыления краски, иногда при помощи мощения плит (или мощением плит и краской) и используется, чтобы отметить границы области ("единицы", в пределах которой будет производиться вырубка). Один цвет используется, чтобы отметить периметр, в то время как другой цвет используется, чтобы отметить отдельные деревья, которые будут вырублены в пределах "единицы". Но обычно отмечается только периметр, в пределах которого должна производиться вырубка. Обычно продается несколько единиц в пределах этого, и они могут быть широко рассеяны или находиться близко друг от друга. Вы можете увидеть номера, нарисованные на некоторых деревьях. Это - номера единицы. В настоящее время используют красную или оранжевую краску, чтобы отметить границы единицы, и желтую или синюю краску, чтобы отметить деревья в пределах единиц, которые должны быть вырублены. Деревья, которые будут вырублены, иногда отмечают "X", хотя иногда только горизонтальной линией. Но остерегайтесь зон, в которых большинство деревьев не помечено, потому что окрашенными могут быть деревья, которые должны быть оставлены. Из-за многочисленных различий в методах маркировки желательно знать систему, используемую в вашей области.

Основные методы забивания гвоздей

Основной метод забивания гвоздей заключается в использовании большого молотка и множества больших гвоздей. Молоток должен быть довольно большим, трудно вбить большие гвозди в дерево обычным плотницким молотком. Лучший тип молотка - это кувалда с насадкой, весящая 2,5 или 3 фунта. Что касается гвоздей, они должны быть достаточно большими, но нужно иметь в виду, что чем больше гвозди, тем большее количество времени и энергии требуется, чтобы их вбить. Возможно идеальным размером будет гвоздь в 150 мм - самый большой "обычный" гвоздь, доступный в большинстве магазинов. Очень большие гвозди полезны лишь в некоторых случаях, например, когда деревья слишком крупные. Другой инструмент тоже должен быть добавлен к основному набору для забивания гвоздей. Это - пара маленьких болторезных станков. Необходимо только оторвать шляпки гвоздей. Причина, по которой необходимо добавлять этот инструмент - то, что в нескольких случаях лесорубы посылали команды в лес с металлическими детекторами, которые удаляли гвозди, где это было возможно. Удаление шляпок гвоздей (при забивании их почти полностью в дерево) должно свести подобные усилия на "нет"*. *Для добойки можно применять стамеску или добойник (прим. Киевский эколого-культурный центр).

Полевые заметки

* Чтобы полностью забить гвоздь в дерево, необходимо оторвать шляпку болторезными станками. Тогда такой гвоздь легко входит в дерево. Помните, что большое количество времени и денег Лесная служба расходует на этот метод сохранения деревьев и сохранения дикой природы. Нельзя недооценивать удаление шляпки гвоздя. Мы слышали по крайней мере об одном случае, в котором Служба леса была неспособна удалить гвозди. Хотя они публично возвестили, что удалили все гвозди, продажа была сорвана. Чем в большее количество деревьев вбито гвоздей, тем большая эффективность этой акции. Чтобы сорвать продажу участка, необходимо забить гвозди в несколько сотен деревьев. В Британской Колумбии противники вырубки действовали активно и забивали гвозди буквально в тысячу деревьев. Но забивание гвоздей не обязательно должно быть столь масштабным, чтобы быть эффективным. Надо только делать это постоянно по мере роста деревьев. Гвозди необходимо забивать в различные места ствола выше корней, и желательно размещать их повыше. Есть причины для этого. Во-первых, гвозди, которые находятся высоко, или которые вбиты на различных уровнях, труднее обнаружить. Существует множество способов разместить гвозди высоко. Если это возможно, надо использовать специальные приспособления в виде ремня и кошек. Можно пользоваться альпинистским снаряжением или стремянкой. Также можно забираться на плечи друг к другу. В регионах с обильными снегопадами можно забивать гвозди зимой, используя лыжи или снегоступы. Необходимо сделать некоторое усилие, чтобы скрыть следы своей деятельности. Забивание гвоздей можно делать за несколько лет до продажи, когда уже будет известно о ней. Это дает природе возможность скрыть признаки забивания гвоздями с помощью наложения новой коры. Когда продажа неизбежна, можно и необходимо предупредить, что в деревья вбиты гвозди, и что изменить уже ничего невозможно. Однако, во многих случаях времени замести следы нет. Единственное, что тогда можно сделать, это удалить

шляпку гвоздя или расположить его так, чтобы он был закрыт корой. Также можно использовать гвоздь коричневого цвета, который сливается с корой.

* Будьте осторожными, покупая большое количество гвоздей. Хотя гвозди являются самым обычным предметом и употребляются повсеместно, они могут стать весомым косвенным доказательством, поэтому неразумно покупать их там, где вас хорошо знают, или могут запомнить.

* Защита больших и старых деревьев может быть особенно эффективна. Их древесина стоит дорого и они вырубаются чаще всего. Тяжелый молоток (типа рубанка), который можно взять обеими руками, может стать наиболее эффективным инструментом. Его иногда можно обнаружить выброшенным в контейнер для мусора.

* Некоторые лесорубы, как известно, искали гвозди, посылая команды с металлическими детекторами в лес, поэтому необходимы обманные маневры. Один из них заключается в забивании большого количества мелких гвоздей. Маленькие гвозди можно забить быстрее и тише, и если они хорошо спрятаны, только очень опытная команда с хорошим металлическим детектором была бы способна отличить их от больших гвоздей.

* Забивая гвозди, предпочитайте деревья, которые стоят в начале участка, так как неудачное начало вырубki может привести к отказу от контракта.

* Для дополнительного эффекта объедините большие и маленькие гвозди. Используйте только один большой гвоздь для одного дерева, но маленькие можно забить в нескольких местах. Это создаст дополнительную защиту для дерева. Металлический детектор не может отличить большие гвозди от маленьких.

* Тип дерева определяет размер гвоздей и необходимость отрывать шляпку перед забиванием. Сосны и кедры относительно мягки, поэтому в их древесину легко вбить почти любой гвоздь. Тисы немного тверже, а старые деревья особенно твердые. Поэкспериментируйте с различными типами деревьев вашей местности.

Альтернативное отношение к представителям других видов

Ассоциация ветеринаров за права животных

Косметические операции в ветеринарии.

Термин "косметические операции" применяется по отношению к тем операциям, цель которых - изменить внешность животного, когда это не является необходимым для его здоровья. У собак это купирование хвостов и ушей. Обе операции производятся только для того, чтобы удовлетворить прихоть хозяев. Однако люди почему-то не задумываются, какое влияние это оказывает на щенка (как в физиологическом, так и в психическом плане).

Купирование хвостов у собак ведет начало со времен Римской империи. Римляне считали, что это предотвращает бешенство. В настоящее время эта процедура практикуется потому, что, по мнению заводчиков, купирование предохраняет хвост от повреждений. Однако хвосты обрезают собакам далеко не всех пород, поэтому совершенно очевидно, что истинная причина этой операции кроется в желании придать собаке определенный внешний вид, то есть исключительно ради моды!

Аналогичным образом купирование ушей поначалу проводилось для защиты от ранений на охоте и в драках (потому что противник может легко схватить животное за длинное ухо). В настоящее время владельцы оправдывают эту операцию тем, что у собак с купированными ушами риск развития ушных воспалений и инфекций значительно ниже. Тем не менее, породам, которые больше других предрасположены к воспалению ушей (коккер-спаниелям, бассетам и некоторым другим) уши никогда не купируют! Опять же ясно, что подлинная цель всего этого - следование анахроническим традициям и стремление подвести собаку под стандарт "красоты".

Купирование хвоста - это удаление сегмента позвоночного столба, иногда участок, подлежащий купированию, составляет 1/3-1/4 от общей длины тела. 2-5 дней. Купирование хвостов производится без анестезии, щенки 2-5 дней от роду всегда очень плачут от боли.

Купирование ушей - еще более болезненная и негуманная операция. Оптимальное время для обрезания ушной раковины определяется по степени развития ушного хряща, обычно это возраст от 9 до 12 недель. Хотя операция проходит под наркозом, это очень сильный стресс для собаки по нескольким причинам. Во-первых, щенка разлучают с однопометниками или с новым владельцем и приносят в ветеринарную клинику, полную пугающих видов, звуков и запахов. Во-вторых, когда щенок просыпается после наркоза, то испытывает муки, потому что его уши, прикрепленные к металлической или пластмассовой рейке, болят и пульсируют. Кроме того, оптимальный возраст для купирования ушей приходится на период развития, когда травма может сказаться на психике собаки на всю жизнь. Наконец, за операцией обычно следует ряд посещений ветеринара, во время которых он фиксирует уши, растягивает их по краям и т. д., а это чрезвычайно болезненно для собаки, к тому же она испытывает от этого страх.

Помимо того, что купирование хвоста и ушей причиняет собаке страдания, это вредно и для физиологии, поскольку у каждой части тела есть свое предназначение. Собаке нужен хвост для равновесия и маневрирования. Собаки также используют хвосты и уши для выражения различных чувств и эмоций: радости, враждебности, повиновения, настороженности и других. Согласитесь, что лишать кого-либо важной части тела - это дико и абсурдно.

Ассоциация ветеринаров за права животных категорически против операций, единственная цель которых — изменить внешность животного для удовлетворения капризов человека. Ассоциация ветеринаров за права животных убеждена, что для ветеринара более важной задачей является обеспечение хорошего самочувствия животных, а не удовлетворение прихотей владельцев.

Купирование хвостов и ушей неприемлемо по той причине, что боль и страдания, которые животное испытывают из-за этой операции, не окупятся сторицей: данные операции не являются необходимыми для здоровья и жизни собаки.

Ассоциация ветеринаров за права животных считает, что необходимо внести поправки в стандарты пород, чтобы на выставки допускались лишь собаки с некупированными хвостами и ушами. Ассоциация ветеринаров за права животных призывает ветеринаров отказываться от проведения этих операций, а ассоциации ветеринарной медицины - принять законы, запрещающие эту жестокую практику.

К счастью, в ряде стран ветеринары и общественность начинают осознавать жестокость этих операций. Например, Правительство Великобритании и Совет Европы выступают против купирования хвостов, а в Великобритании, Германии и некоторых других европейских странах купирование хвостов официально запрещено. Однако многое еще надо сделать, чтобы эти операции навеки остались в прошлом.

Вы можете помочь Ассоциации ветеринаров за права животных навсегда запретить купирование хвостов и ушей следующим образом: распространяйте этот текст среди заводчиков, ветеринаров, а также старайтесь знакомить с ним общественность; пусть у Вашего щенка хвост и уши растут так, как природа задумала, не купируйте их, даже если того требует стандарт породы; поговорите с Вашим ветеринаром о принятии закона, запрещающего эти ненормальные и ненужные операции.

Вита

Кто беззащитней морской свинки?

Морские свинки - забавные, семейные и в то же время очень чувствительные и пугливые животные. Они безропотно переносят всё, что с ними проделывают люди.

Единственная данная им природой возможность защищаться от врагов - это спастись бегством. Но и эту возможность они всегда не могут использовать: в свете рампы они должны показать себя лицом и принести славу своим владельцам.

Я не верю своим глазам, когда селекционер Анжела П. положила на кухонный стол запакрованную морскую свинку. Волосы дрожащего животного были накручены на бигуди. Только длинные - от 25 до 50 сантиметров волосы дают надежду на первую премию на выставке.

За семь дней до этого события Анжела начинает готовить своё животное. Чтобы сородичи не попортили животному волосы, Анжела несколько недель до выставки держала свинку в одиночку в пустой клетке. Целыми днями животное должно было неподвижно сидеть на полотенце. С чистотой тоже были проблемы: на длинных волосах часто заводятся грибки и паразиты. Поскольку свинка сидит на своих длинных волосах, они быстро пачкаются мочой и калом. Кроме того, постоянно существует опасность, что волосы поломаются. Следовательно, есть только одна возможность содержать животное в чистоте - накрутить волосы на бигуди и ежедневно раскручивать и расчёсывать.

За неделю до выставки Анжела, как и её конкуренты, окунула своего волосатого кандидата в пенный шампунь. Потом она прополоскала животное под проточной водой. Тот факт, что морские свинки очень плохо переносят влажность, остался при этом полностью без внимания. После "бани" волосы были расчёсаны. Маленькое чувствительное создание громко взвизгивало при каждом движении расчёски - процедура для животного крайне болезненна. Дрожащий зверёк с длинными мокрыми прядями выглядел теперь более чем жалко. В заключение хозяйка высушила его горячим феном. Теперь всё было готово. И что только не сделаешь для красоты! Что вообще стоят эти страх, неподвижность, противоестественное одиночество и муки по сравнению с почётом и наградами! Теперь - вперёд, на сцену!

Никакой просторной вольеры с подстилкой из сена и тёмными уютными домиками, никакой возможности скрыться - пугливое создание обречено стоять в свете рампы перед шумной толпой и, дрожа от страха, ждать окончания представления.

Чтобы вывести породу с определёнными качествами, достойную выставки, необходимо множество помётов. Промежуточные помёты, не обладающие необходимыми свойствами, в глазах селекционера - брак, мусор. Из всех произведённых животных менее 50% соответствует придиричивым нормам стандарта, из них в лучшем случае 20% годны к выставке. Следовательно, тщеславные производители стараются произвести как можно больше помётов в как можно более короткий срок, нещадно эксплуатируя при этом самок-производителей. "Неполучившиеся" животные обречены на смерть.

ВИТА

Почему стерилизация животных гуманна

Уважаемые любители животных! Пожалуйста, прочитайте внимательно этот текст и задумайтесь над ним. Если Вы последуете тому, к чему он призывает, и поделитесь информацией с другими, то наши братья - собаки и кошки - будут погибать и страдать гораздо меньше.

В идеале у каждого щенка и котенка, который появился на свет, должен быть дом и заботливый хозяин. К сожалению, так происходит не всегда. Число собак и кошек в несколько раз выше числа людей, желающих получить четвероногого друга.

Миллионы выброшенных на улицу, никому не нужных братьев наших меньших уничтожаются ежегодно. А многие владельцы специально вяжут животных с тем, чтобы потом утопить новорожденных щенков и котят. Они полагают, что не дать своему питомцу удовлетворить основной инстинкт — это негуманно, а уничтожать детенышей - гуманно, потому что они еще очень маленькие. Только пусть они попробуют задать себе такой вопрос: убивать новорожденного ребенка - это гуманно?

Сексуальный инстинкт животных причиняет немало других неприятностей. Два раза в год у суки бывает течка, длящаяся около месяца, и все это время собаку необходимо держать в изоляции. В этот период она, как магнит, притягивает к себе кобелей. Всякий раз, когда Вы будете выводить ее на улицу, пусть даже на коротком поводке и только для оправления нужды, за ней сразу станет увязываться целая стая четвероногих ловеласов. С кобелями — еще хуже: за ними надо следить все время.

Стоит поблизости оказаться суке с течкой, как они убегают. И уже ничто не остановит их: ни заполненные машинами трассы, ни железнодорожные пути, ни даже колючая проволока. Известны случаи, когда желание было таким большим, что собаки убежали из дома, разбивая стекла. Вот почему сук важно стерилизовать, а кобелей — кастрировать. Вмешательство в природу, издевательство над животными, скажете Вы? Но подумайте о несчастной судьбе детенышей, появившихся в результате любви Вашего кобеля к бездомной даме, о кобелях, попавших под машину в погоне за Вашей сучкой, и сразу станет ясно, что гораздо гуманнее сразу кастрировать или стерилизовать Вашего любимца.

Эта операция совершенно безопасна, животное после нее быстро оправляется. Более того, снижается риск многих заболеваний, в том числе рака. Суки навсегда избавляются от такого неприятного явления, как ложная беременность, кобели становятся менее агрессивными. Ваш любимец не наберет веса, если его правильно кормить и давать достаточную физическую нагрузку. Собаке станет требоваться меньше пищи.

ВИТА

Спасите живое существо, которое мечтает о Вас и готово ждать Вас всю жизнь!

...В Москве, в одном из самых крупных спорткомплексов, проходит выставка собак "Евразия", на которой собрался весь "собачий свет" России. Каждый участник — (тире) с километровой родословной, у многих из них все предки чемпионы России или хотя бы кандидаты в чемпионы. А всего лишь в нескольких десятках метров, на улице, собаки, не обладающие такой же знатной родословной (заметим, они отличаются от своих более именитых сородичей только родословной, но не внутренним миром, не душой), мерзнут, голодают, подвергаются побоям. Многие из них потом окажутся в корейском ресторане, в виварии, в мастерской по пошиву шапок или на живодерне, где их посадят в газовую камеру или будут медленно убивать ударами железного прута, а может быть, с еще живой собаки станут снимать шкуру.

Если Вы еще только собираетесь завести собаку или кошку, то помните: подобрав щенка или котенка на улице или взяв из приюта, Вы спасаете жизнь. Ежегодно заводчики производят миллионы собак и кошек. И это при том, что уже существующим в этом мире животным так трудно найти заботливый, любящий дом! Каждый час в России рождаются тысячи котят и щенков, и далеко не все они попадут в добрые руки.

Люди, которые разводят животных для получения прибыли, усугубляют проблему перенаселения. Каждый специально рожденный щенок или котенок отнимает возможность получить дом у тех животных, которые живут на улице или в приюте, но все еще не теряют надежды найти заботливого, ласкового хозяина.

Имейте также в виду: породистое животное — совсем не обязательно здоровое животное. У большинства пород повышен риск многих врожденных и/или передающихся по наследству болезней. Например, у пуделей чаще среднего встречается гемофилия, заворот века, врожденный буллезный эпидермолиз, у колли - эпилепсия, слепота, мозжечковая кортикальная абiotрофия, у далматинов - глухота, кардиомиопатия. Причем очень часто заболевания бывают незаметны в момент покупки щенка, они проявляются только со временем.

Но если Вы все-таки хотите взять собаку или кошку определенной породы, это совсем не обязательно делать через заводчиков. Обратитесь в приют. К сожалению, немало породистых животных оказываются выброшенными на улицу. Поэтому в приютах имеются породистые собаки и кошки.

Если Вы все же решили взять или уже взяли породистую собаку, то, пожалуйста, не старайтесь подогнать ее под стандарт, если он требует купирования хвоста и ушей! Купирование хвостов и ушей нужно хозяину, но никак не собаке. За купированием хвостов и ушей стоит немалая боль и стресс, который не окупается сторицей: эти операции совершенно не нужны для сохранения здоровья и жизни собаки. Представьте себе: щенкам в 2-3 дневном возрасте без какого-либо наркоза острыми ножницами обрезают хвосты! Иногда это делается еще более мучительным способом: щенку перетягивают хвост узкой тугой резинкой. Через 2-3 дня он отмирает и отваливается.

Купирование ушей — еще более неприятная процедура. Она проходит под общим наркозом, но после пробуждения уши, прикрепленные к пластмассовым рейкам, болят и пульсируют. Кроме того, оптимальный возраст для купирования ушей приходится на период развития, когда травма может сказаться на психике собаки на всю жизнь. Наконец, за операцией обычно следует ряд посещений ветеринара, во время которых он фиксирует уши, растягивает их по краям и т. д., а это чрезвычайно болезненно для собаки, к тому же она испытывает от этого страх.

В Великобритании и Германии уже запрещено купировать собакам уши, а в Норвегии - хвосты. В Великобритании скоро будет запрещено купирование хвостов, то есть все косметические операции останутся в прошлом. Совет Европы также выступает против купирования хвостов и ушей.

Красота — понятие субъективное. Поэтому давайте обратим внимание не на отточенную форму купированного хвоста и ушей, а на естественность, которую придают животному некупированные уши и хвост.

Если вы хотите взять животное из приюта — пишите lubava@hippy.ru

На www.hippy.ru есть особая страница - усыновление животных.

ВИТА

Дельфинарии: хлорированные тюрьмы

Касатки выпрыгивают из воды, чтобы получить горсть рыбы, а на дельфинах люди ездят, как на водных лыжах. Работники дельфинариев любят говорить публике, что дельфины не стали бы слушаться, если бы не были счастливы. Даже внешность дельфинов говорит о том, что они счастливы - ведь с их морд не сходит улыбка. Но большинство посетителей дельфинариев не знают, что за этой кажущейся "улыбкой" стоят страдания животных.

Разрушение семей. Касатки относятся к семейству дельфиновых. Это самые крупные животные из тех, которые содержатся в неволе. Дети всю жизнь не расстаются с матерью. Их семья состоит из матери, взрослых сыновей и дочерей и их потомков. Члены семьи общаются на своего рода "диалекте", присущем только данной семейной группе. Дельфины плавают стаями, число животных в которых колеблется от трех до десяти. Представьте себе, какой шок они испытывают, когда кого-то из них вырывают из столь сплоченной семьи.

Даже если забирают только одного дельфина или касатку, жизнь всей семьи оказывается нарушена. Например, для того, чтобы поймать взрослую самку, люди в лодках гонят всю стаю туда, где вода мелкая. Дельфинов окружают сетями, потом их закрывают и поднимают. Ненужных дельфинов выбрасывают в воду. Некоторые из них умирают от психологического шока. У других медленно развивается пневмония из-за попавшей в легкие через дыхало воды. У беременных самок может произойти выкидыш.

Те касатки и дельфины, которые не пострадали во время этой трагедии, страстно желают увидеть своих плененных спутников, иногда они даже пытаются спасти их. Когда у канадских берегов поймали и повезли в Сиэтл Наму, дикую касатку, стая ее соплеменников гналась за кораблем многие мили.

Адаптация к чужому миру. В природе касатки и дельфины проплывают до 160 км в день. Но в дельфинариях их сажают в бассейны длиной и шириной в 7,3 м, глубиной в 1,8 м. Дикие касатки и дельфины могут находиться под водой до 30 минут, они обычно проводят лишь 10-20% времени на поверхности воды. Но, поскольку бассейны очень мелкие, они проводят больше половины времени на поверхности воды. Специалисты считают, что именно по этой причине у большинства касаток в неволе ослабевают спинные плавники.

Дельфины двигаются с помощью эхолокации. С помощью сонарных волн они получают информацию обо всех предметах, об их форме, консистенции и расположении. В бассейнах реверберация их собственных сонаров, отражающаяся от стен, сводит с ума некоторых дельфинов. Жан-Мишель Кусто считает, для дельфинов в неволе "мир становится путаницей из-за бессмысленных отражений".

В бассейнах чистота поддерживается с помощью хлора, сульфата меди и прочих едких химикатов, из-за этого многие дельфины плавают с закрытыми глазами. Бывший дрессировщик дельфинов Рик О Барри, который готовил и дрессировал их для телевизионного шоу "Флиппер", считает, что некоторые дельфины из-за хлора ослепли. Департамент сельского хозяйства издал указ о закрытии дельфинария "Мир океана" после того, как выяснилось, что из-за слишком большого содержания хлора в воде у дельфинов слезает кожа.

Вновь пойманных дельфинов и касаток силой заставляют разучивать трюки. Бывшие дрессировщики говорят, что голод и содержание в одиночестве — это обычные виды дрессировки. Согласно данным Рика О Барри, понятие "тренировка с последующей заслуженной наградой" - это эвфемизм, который следует трактовать как "лишение пищи". В дельфинариях животным перед представлением порой недодают 60% пищи, чтобы они испытывали острое чувство голода, и, чтобы получить лакомство, выполняли трюки лучше. Бывший дрессировщик дельфинов Дауг Картлidge заявляет, что этих стайных, коммуникабельных животных в качестве наказания держат в одиночестве: "Их просто сажают в загон и не обращают на них внимания. Это психологическая пытка".

Неудивительно, что из-за этого, по словам О Барри, они находятся в состоянии жесточайшего стресса. Иногда стресс настолько силен, что дельфины кончают жизнь самоубийством. Жак-Ив Кусто и его сын Жан-Мишель, которые стали свидетелями того, как дельфин намеренно много раз ударялся телом об стену, пока не умер, поклялись никогда больше не заточить в плен ни одно морское млекопитающее. Трагические последствия плена. Если бы жизнь дельфинов и касаток в плену была так хороша, как ее описывают работники дельфинариев, продолжительность их жизни была бы гораздо больше, чем на воле. Ведь у них, в отличие от их сородичей, живущих на воле, нет опасности стать жертвой хищников или погибнуть от грязной воды. Тем не менее, дельфинарий - это смертный приговор для касаток и дельфинов. На воле дельфины живут от 25 до 50 лет. Самцы касаток живут 50-60 лет, самки - 80-90 лет. Между тем в дельфинариях касатки редко доживают до 10 лет. Больше половины дельфинов умирают в течение первых двух лет нахождения в неволе, а те, которые преодолевают этот срок, живут в среднем 6 лет.

Владелец большинства дельфинов и акул дельфинарий "Морской мир" печально известен своим плохим уходом за животными. "Морской мир" выкупил и таким образом ликвидировал своего конкурента - южнокалифорнийский дельфинарий "Морская страна". После переселения в "Морской мир" за год погибли пять дельфинов, пять морских львов и два тюленя. Потом погиб Орки из "Морской страны", про него говорили, что это самая знаменитая касатка в мире. Из-за большой смертности животных в дельфинариях, а также из-за того, что морские млекопитающие в высшей степени с трудом поддаются разведению в неволе, постоянно приходится ловить животных на воле.

Постепенный отказ. Сейчас все больше людей понимают, что дельфинам, касаткам и другим млекопитающим не место в неволе. В Канаде теперь запрещено ловить и эксплуатировать белуг. В Бразилии использование морских млекопитающих для развлечения незаконно. В Англии все дельфинарии закрылись под влиянием протестов общественности. В Израиле импорт дельфинов для использования в развлечениях запрещен. В США, в штате Южная Каролина дельфинарии полностью запрещены, в других штатах также скоро появятся законы, запрещающие или ограничивающие содержание в неволе морских млекопитающих.

Сопродюсер фильма "Свободный Вилли" Ричард Доннер говорит следующее: "Заточение этих прекрасных животных в плен ради коммерческих целей является дикостью. Этот ужас должен стать частью прошлого".

Центр этичного отношения к животным (Москва)

<http://www.vita.front.ru/>

Люди - за этичное отношение к животным

<http://www.peta-online.org/>

PETA@PETA-online.org

ВИТА

Зоопарки - тюрьмы для животных

Тюремный приговор на всю жизнь, освобождение исключено.

Прежде чем начать разговор о зоопарках, представьте себе такую ситуацию. Вас посадят в комнату, где вы должны будете провести всю оставшуюся жизнь. Заметим, что в этом помещении Вы будете в полной безопасности, кроме того, Вам всегда будет обеспечена еда, в случае необходимости - медицинская помощь, сможете Вы позаботиться и о личной гигиене. Но покинуть эту комнату Вы не сможете никогда, это просто исключено. Задумайтесь на минуту, хотели бы Вы такую жизнь? Скорее всего, Вы не только не согласитесь, но и увидите явное сходство с тюрьмой. В тюрьме действительно снижается риск погибнуть от несчастного случая, гарантирована еда, тем не менее, в нее людей сажают в качестве наказания, а не награды.

Так же и с животными в зоопарке. Да, на воле с ними всякое может произойти. Но то, что они порой страдают в дикой природе, не служит оправданием для заточения их в неволю, где они проводят годы, а то и десятилетия в маленькой клетке.

Кроме того, дикая природа не так уж дика для тех, кому это - естественная среда обитания. Это нам, избалованным горожанам 3 тысячелетия, она кажется дикой. А попробуйте взглянуть на Вашу квартиру глазами животных: как Вы думаете, чем, каким абсурдом она покажется им?

Вспомните, как Вам приходилось дожидаться своей очереди в поликлинике, в магазине, в домоуправлении, как Вы встречали кого-то на остановке, ехали в переполненном автобусе. Каковы были при этом Ваши ощущения? Наверняка и пять минут казались вечностью, потому что Вам было скучно. А теперь представьте себя на месте животных - пленников зоопарка, которые годами находятся в состоянии бездействия. Что бы Вы почувствовали, если бы Вам пришлось год стоять в очереди, и с собой не оказалось бы даже книги или сборника кроссвордов. "Я сойду с ума, со мной начнется истерика", - подумаете, наверное, Вы. И будете правы.

У животных в зоопарке от скуки развивается стереотипное поведение - зоохозис. Они трясут головой, бродят по клетке, кусают себя, некоторые впадают в депрессию и т. д. У обезьян в зоопарках очень часто можно видеть шрамы на теле из-за того, что они покусали себя, находясь в этом состоянии. Как показали наблюдения, медведи 30% времени бродят по клетке.

Неестественные условия содержания.

В последнее время погода что-то совсем расшалилась и преподносит нам сюрпризы, причем очень часто неприятные. То невыносимый зной, то невиданные морозы, то ливни, то еще что-то. Мы сокрушаемся, такие капризы природы-матушки нам совсем не по душе, и ждем с нетерпением, когда же погода вновь станет нормальной. А поставьте себя на место животных, которые вынуждены обитать совсем в ином климатическом поясе, поэтому рассчитывать на улучшение погоды им не приходится.

Подумайте о том, каково в нашем умеренном климате белым медведям и тюленям? А слонам? Как Вы относитесь к архаичной традиции, когда родители женят или выдают замуж своих детей без согласия последних, а жених и невеста впервые видят друг друга только на свадьбе? Хотели бы Вы, чтобы с Вами так поступили? В зоопарках спаривание происходит четко регламентировано. И это противоречит законам природы, когда самка тщательно подбирает себе самца и принимает далеко не каждого.

В повести Лескова "Очарованный странник" есть эпизод, в котором главному герою внутрь ступней ввели иглы, чтобы он не смог убежать. Представьте себе свое состояние, если бы с Вами кто-нибудь провел подобную манипуляцию. И сопоставьте себя с птицами-пленниками, которым обрезают крылья, чтобы они не улетели.

Многие другие факторы в зоопарках не соответствуют природе животного. На воле они добывают себе пищу, в зоопарках же регламентированный порядок кормления. Стайных по своей природе животных сажают в клетку поодиночке или парами.

Ужас транспортировки.

Отдельный вопрос - транспортировка животных в зоопарк. Их погрузка и перевозка осуществляется крайне жестокими способами. Чаще всего животное не хочет заходить в контейнер для перевозки, оно просто стоит на месте, упершись. Поэтому единственный способ загнать его внутрь (особенно если животное крупное) - это побои, таким способом подавляется его воля. Бывший работник одного из зоопарков рассказал следующее: "Когда перевозили Дунду, африканского слона, его заковали в цепи, повалили на землю и в течение двух дней избивали рукоятками топора".

А в процессе самой перевозки животные часто получают серьезные травмы. Характерный пример: когда в 2002 году из США в московский зоопарк привезли жирафа Любу, то по прибытии в Россию выяснилось, что несчастное животное в дороге сломало ногу. Она перенесла несколько серьезнейших и болезненных операций, потом несколько месяцев провела в гипсе и умерла. Когда очаровательные малыши вырастают.

Детеныши всегда умиляют посетителей, но что происходит, когда малыши вырастают? Зоопарки часто продают или убивают животных, которые больше не привлекают посетителей. Многих зверей продают охотничьим хозяйствам, где охотники платят за "привилегию" убить их. Некоторых животных забивают для получения мяса и/или кожи. Иных лишних животных продают в экспериментальные лаборатории или в менее богатые зоопарки. Зоопарк не выполняет образовательной функции! Большинство людей думают, что зоопарк прививает детям любовь к животным. Но на самом деле это не так. Во-первых, посещая зоопарк, дети приучаются к мысли, что животных запросто можно вырвать из естественной среды обитания и посадить в клетку, прямо как вещь с места на место переставить. Во-вторых, о каком приобщении к природе можно говорить, если единственное, что ребенок видит, это несчастное, забитое создание, истерически мечущееся по клетке, а рядом с ним - табличка с названием животного, сведениями о месте обитания и рационе. В-третьих, чтобы полюбить животных, совсем необязательно смотреть на тигров, слонов и прочих жителей дальних стран.

Ведь истинная любовь к природе, к животным, - это умение видеть в любом живом существе что-то интересное, одухотворенное, красивое и, главное, достойное уважения. А этого можно достичь, если научить ребенка наблюдать за самыми обычными голубями, воронами, муравьями, собаками. В-четвертых, в наш век научно-технического прогресса совсем необязательно идти в зоопарк, чтобы посмотреть на экзотических животных. Ведь сейчас существуют качественные фотографии, видеofilьмы, а также интернет. Так ребенок сможет посмотреть на гордых, свободолюбивых диких животных в естественной жизни.

Спасение редких животных: капля в море

Работники зоопарков постоянно заявляют, что они спасают животных от полного уничтожения. Но в зоопарках обычно отдают предпочтение популярным или экзотическим животным, потому что их хотят увидеть много людей. Под угрозой исчезновения находятся лишь 66 видов из 3000 содержащихся в неволе. Кроме того, работники зоопарков никогда не выпускают животных на волю. У животных, родившихся в неволе, почти нет шансов выжить на свободе. В 1994 году Всемирное общество защиты животных сообщило, что из 10000 обследованных ими зоопарков лишь 1200 занимаются разведением животных в неволе.

Ведущие экологи и зоологи установили, что гораздо эффективнее восстанавливать не конкретный вид изолированно, а всю среду обитания животных в целом, а также запретить охоту. Ведь численность животных снижается прежде всего из-за уничтожения их мест обитания и охоты. Кроме того, на разведение исчезающих видов в неволе уходят огромные средства, их хватает на ничтожные доли процента. Так, на восстановление численности арабских антилоп зоопарки затратили 25 миллионов долларов, а бюджет всех зоопарков мира составляет 500 миллионов долларов.

НЕ ПОДДЕРЖИВАЙТЕ ЖЕСТОКОСТЬ К ЖИВОТНЫМ - НЕ ХОДИТЕ В ЗООПАРКИ!

ВИТА

Цирковые

Номера с дрессированными животными в цирке обычно привлекают к себе огромное внимание. Всякий раз, наблюдая за тем, как тигры прыгают через горящий обруч, медведи ездят на велосипедах и т. д., зрители думают о том, насколько же умны животные, и, главное, с каким удовольствием они делают все эти трюки. Но если бы люди знали, что происходит за кулисами цирка, то они никогда бы не повели туда своих детей.

Тюрьма

Слово "животные-артисты" вызывает обычно положительные эмоции. Ведь профессия актера всегда облачена романтикой. Но, в отличие от своих коллег из мира людей, животные никогда не выбирают профессию артиста добровольно. Оказаться в цирке для животного - это значит навеки потерять свободу, 95% времени проводить в одиночестве, в тесной клетке, где невозможно встать в полный рост и развернуться. Из-за скуки и неестественных условий у них развивается стереотипное поведение. Животные кусают себя, бьются о клетку и т. д. Слоны проводят 60% всего времени в этом состоянии, медведи - треть времени.

А самое страшное - это передвижные цирки-шапито. Животных перевозят в душных, невентилируемых трейлерах. Чтобы не было проблем с туалетом, их лишают пищи и воды. Многие животные напоминают ходячие скелеты, обтянутые кожей. Известен случай, когда у крохотного слоненка был дефицит массы тела 136 кг! В шапито полностью отсутствует ветеринарный контроль за животными. Характерный пример: у самок иногда начинаются роды во время представления. Именно так недавно морская львица родила детеныша. Очень часто животным удаляют когти, зубы, накачивают их психотропными средствами. Но это еще не все.

Дрессировщик - лучший друг животного?

Дело в том, что все цирковые трюки противоестественны для дикого животного, поэтому само, по доброй воле, или просто за лакомство оно никогда не будет их делать. Единственный способ заставить их подчиняться - это выработать в них страх перед наказанием, а также лишать пищи, чтобы ради заветного кусочка несчастное изголодавшееся животное было готово на все. В среде дрессировщиков есть высказывание, которое по понятной причине не выходит за пределы их круга: "Как заставить слона стоять на одной ноге? Надо отшибить остальные три".

И, как бы дико то ни звучало, это высказывание - не преувеличение. Например, чтобы заставить медведей ходить по проволоке, их избивают длинными металлическими прутьями до тех пор, пока они не начинают визжать от боли и обливаться кровью. Многие животные после этого бьются головой о стенку от невроза, а некоторые погибают.

Во время цирковых номеров со слонами дрессировщик всегда держит в руках стек, конец которого украшен цветком. Зрители видят только красивый внешне жест: укротитель изящно взмахивает рукой, и слон идет за цветком, куда надо. К несчастью для животных и зрителей и к счастью для дрессировщиков, под цветочком не виден острый крюк, который при неповиновении слона тут же впивается ему в ухо. Вот почему у цирковых слонов уши часто бывают разорваны. А, между прочим, уши у слона исключительно чувствительны к боли.

Танцевать твист медведей учат с помощью гвоздей: для этого берут две палки с торчащими остриями, подносят к медвежьим ляжкам и колотят попеременно туда-сюда, туда-сюда.

Иногда в цирке можно видеть такой номер: тигр прыгает на спину слону. Естественная потребность тигра в этом случае - вцепиться в спину слону. Поэтому, чтобы избежать такого хода событий, на спину слону одевают накидку с острейшими шипами, из-за чего тигр испытывает боль.

В США один журналист случайно стал свидетелем того, как дрессировали шимпанзе: "Его многократно ударяли дубинкой. Удары были слышны за пределами зала, где проходила тренировка, а вопли несчастного животного - на еще более далеком расстоянии".

Как показали наблюдения, почти половина кошачьих сопротивляются, когда настает их очередь идти на арену, и тогда их избивают.

Самочувствие животных, состояние их здоровья отнюдь не всегда берется в расчет. Например, лошадь с пораненной ногой прищипывают как можно сильнее и гонят по манежу с такой скоростью, чтобы не было заметно, как она хромотает.

А с цирковыми голубями тем более не церемонятся. Есть такой трюк: на ружье садятся голуби, потом из него раздается выстрел, но птицы, как ни в чем не бывало, остаются сидеть на месте. Так вот, чтобы они не пугались выстрела, их просто-напросто оглушают. Постоянно стреляют рядом с ними, и несчастные теряют слух.

Судьба "звезд" после окончания сценической карьеры.

Когда умирает известный и всеми любимый артист, пусть даже он давно уже не выступает, мы испытываем боль утраты. Но знаете ли Вы, что списанных любимцев публики чаще всего убивают? Одних забивают на мясо и шкуры, других продают в охотничьи хозяйства (где охотники убивают их ради спорта, удовольствия или для получения "экзотического" мяса), иногда бывшие артисты погибают в лабораториях, где над ними проводят жестокие эксперименты. В лучшем случае животных продают в более бедные цирки, а также в шапито, где условия содержания и обращение еще хуже. Иными словами, закат их жизни столь же безрадостен, как и подневольная цирковая карьера.

Контратака.

Как только у измученного животного появляется возможность дать отпор, оно это делает. И миф о его любви к своему дрессировщику рушится, как картонный домик. Так, слониха Флора покалечила аж двух своих дрессировщиков: одного во время представления, другого на репетиции. В Подмосковье два года подряд львы вырывались из шапито. В первый раз в Одинцове животное оторвало девушке руку, во второй раз в Сергиевом Посаде львы загрызли нескольких человек. В США слон поднял хоботом своего дрессировщика, а потом бросил его, чтобы наступить на него. Причем в это время на спине у животного катались двое детей.

Но самый жуткий случай произошел в Бразилии. Там во время представления лев растерзал 6-летнего ребенка.

Но во всех этих трагедиях животные - прежде всего жертвы, а не виноватые. Ведь они напали на людей из-за того, что человек заточил их в пожизненный плен, который усугублялся постоянными пытками.

Цирковые животные в мире.

В настоящее время все больше людей осознают жестокость, стоящую за дрессировкой. В цивилизованных странах цирки, в которых есть номера с животными, стремительно теряют популярность. Использование животных в цирках ограничено или полностью запрещено во многих странах, в том числе в Швеции, Индии, Финляндии, Швейцарии и Дании. В Англии общественность выступает против использования животных в цирках. В Британской Колумбии (провинция Канады) закон о запрете номеров с дрессированными животными появился после того, как на тигра во время представления упал горящий обруч. В Бразилии аналогичный закон появился вслед за трагедией, когда от лап циркового льва погиб ребенок.

НЕ ПОДДЕРЖИВАЙТЕ ЖЕСТОКОСТЬ К ЖИВОТНЫМ - НЕ ХОДИТЕ В ЦИРК!

ВИТА

Новый "Фейри Плюс" ИЛИ жизнь кролика?

Весьма часто в повседневной жизни, мы, сами о том не ведая и того не желая, поддерживаем жестокость. Кто не слышал о компании "Проктер энд Гембл", кто не покупал ее продукции!

"Верный секрет женских побед!" – (тире) возвещает нам реклама про дезодорант "Секрет" производства "Проктер энд Гембл". Все бы ничего, но ни реклама данного дезодоранта, ни какая другая__ ни слова не говорят о безобразном секрете этой мультинациональной корпорации - жестоких экспериментах на животных. Ежегодно компания "Проктер энд Гембл" убивает не менее 50000 животных - для того, чтобы изготовить новые, чуть улучшенные варианты стирального порошка, отбеливателя или еще каких-нибудь отнюдь не самых жизненно необходимых средств. Как бы то страшно ни звучало, но в нашу прогрессивную эру, в третьем тысячелетии, средство для мытья сантехники оказывается важнее жизни живого существа.

Когда нам попадает в глаза шампунь "Хед энд Шоулдерс" или "Пантин про Ви", мы поскорее смывает эту маленькую каплю из глаз, потому что нам неприятно. Но этот шампунь еще раньше причинил боль другому живому существу, причем гораздо большую, чем вам. Вам попала маленькая капля, а кролику-альбиносу в глаз налили целую чайную ложку шампуня. Вы ее смыли, а у кролика не была никакой возможности избавиться от этой жгучей вязкой жидкости: во-первых, у него нет слезоотделения, во-вторых, его обездвижили. Когда глаз жжет, то и минута кажется вечностью. Между тем, у кролика шампунь находится на глазу в течение трех недель... Некоторые животные ломают себе позвоночник и шею, когда пытаются вырваться и убежать. Это живодерство называется промышленный тест Драйза.

Реклама постоянно подчеркивает, что люди, которые не пользуются средством для мытья посуды "Фейри", теряют очень многое (время, возможность повеселиться, деньги и т. д.). Возможно, однако эти "непродвинутые" люди, сами того не осознавая, делают благо животным: они не покупают "Фейри" и таким образом не поддерживают принудительную "кормежку" крыс и морских свинок средством для мытья посуды. Когда Вы съедаете слишком много тяжелой пищи, то испытываете тяжесть в желудке, иногда даже пьете лекарства для улучшения пищеварения. А представляете себе, что бы с Вами было, если бы Вам кто-нибудь ввел через зонд литр "Фейри"?! На порошке "Комет" написано "Пользоваться в перчатках", потому что он вызывает раздражение рук. Всего лишь раздражение кожи рук вызывает боль и неприятные ощущения. А представляете себе, что испытывают кролики, морские свинки, собаки, кошки, когда им снимают кожу и втирают в раны этот самый "Комет". Вспомните свое детство: как вы плакали, когда падали на асфальт и расшибали колени. Только вам никто не втирал в раны средство для мытья сантехники.

В страшном, трагическом 1937 году при допросе невинно задержанных людей использовалась следующая пытка: задержанного сажали в комнату, полную вонючего газа, и не выпускали до тех пор, пока он не признавался в преступлении, которого не совершал. А "Прок-тер энд Гембл" заточает животных в боксы, которые накачаны парами тестируемой продукции. Щенки, котята, кролики бьются в агонии и постепенно задыхаются. Какую бы свежесть ни придавал белью порошок "Миф" и кондиционер "Ленор", как бы Вы уверенно себя ни чувствовали после применения дезодоранта "Секрет", знайте: из-за этих запахов погибли невинные живые существа.

В настоящее время общественность все больше протестует против такой жестокости. "Проктер энд Гембл", не желая терять потребителей, не устает заявлять, что желает остановить опыты на животных, даже объявила себя мировым лидером в исследованиях гуманных альтернатив. Но дальше пустых обещаний у них дело не идет, цифры говорят сами за себя: за 5 дней корпорация тратит на рекламу больше, чем потратили за долгие 10 лет на изучения гуманных методов тестирования. Кроме того, "Проктер энд Гембл" тщательно скрывает точное число своих жертв среди животных.

В конце 2001 года в странах Совета Европы тестирование косметики на животных было полностью запрещено. Великобритания приняла столь гуманное решение еще раньше — в 1998 году. Во всем мире уже свыше 600 компаний не тестируют свою продукцию на животных. Некоторые из них с самого начала использовали только гуманные методы проверки ингредиентов и продукции (культуры клеток, компьютерные модели), другие раньше тестировали на животных, а потом дали торжественную клятву не причинить больше вред ни одному живому существу. Качество товаров этих фирм чаще всего не уступает качеству "Проктер энд Гембл".

Если Вы покупаете продукцию этих фирм, Вы говорите "да" современным, гуманным и более надежным опытам. Одновременно Вы наносите справедливый удар жестоким, ленивым консервативным компаниям вроде "Проктер энд Гембл" в наиболее ранимое место — по их банковскому счету. Помните, что каждая купленная Вами коробочка "Ариель" или "Тайд", каждая пачка "Тампакс" или "Олвейз", каждый тюбик "Бленд-а-мед" — это финансирование жестоких и бессмысленных экспериментов на животных. Если Вы приобретаете продукцию "Проктер энд Гембл",

Вы помогаете навечно остановить дыхание братьев наших меньших, а если Вы приобретаете продукцию этичных фирм, Вы помогаете навечно остановить жестокость.

Альтернативы предлагаются на странице: <http://www.hippy.ru/himia.htm>

Также мы пишем, где можно достать этичную продукцию.

Стиральный порошок фирмы Е. Фирма Е - британская. В Великобритании с 1998 года запрещено тестирование косметики и бытовой химии на животных. Средство для мытья посуды фирмы Е. Аюрведическая зубная паста Vicco. Есть маркировка- vegan. Шампунь из веганской линии "Морской сад" Грин Мама. Жидкое мыло Фельче Адзура фирмы Пальери. Жидкое мыло Фанки фарм-уточка фирмы Бейлис энд хардинг. На странице Бейлис энд хардинг лежит чистой воды хиппи. С замирием сердца смотрю каждый раз на этот офигительный мультик. Гели для душа Фанки фарм-овечка Бейлис энд хардинг и "Апельсин и имбирь" Грин Мама. Дневной крем для лица "Уссурийский хмель и витамин Е" Грин Мама. Каолиновая маска с ментолом из веганской линии Грин Мама. Крем для рук "Алеут" - "Витамин F и солянка холмовая" Грин Мама. Орифлейм, Грин Мама и Ив роше продают этичную косметику, но это не отменяет необходимости изучать этикетки. Не перетестируют в России Ив Роше, Орифлейм, Грин мама, Эни тайм, Люмине и Хербина.

Аня Кюгерян, Вита: Этот список я составляла сама, исходя из того, что есть в наших магазинах (тот, что у ПЕТЫ, очень мало подходит для России). Я его делала в расчете на начинающих, которые только-только начали осознанно выбирать этичную продукцию, поэтому я не делала в нем различия между веганской и невеганской косметикой. Чтобы он пригодился вегетарианцам и веганам, нужно отметить, какая продукция тут вегетарианская и веганская. Веганская тут, кажется, Vicco, Baylis and Harding, Paglieri, а вегетарианская (насчет которой я уверена) Oriflame, Green Mama, Boutique d Elite, Yves Rocher, Langellica, The Nature Shop, Lush. Советую обратить внимание на косметику Lush Они не используют убойных компонентов, и у них много веганского (правда, не все) Есть у них шампунь под названием Veganese Эта косметика продается в специальных магазинах типа Ив Роше."

Не перетестированы: Anytime, Yves Rocher, Green Mama, Oriflame, Got 2b Spa, The Color Workshop (Markwins International Corporation), Natural Source, Lumene, Herbina.

Vicco, Avon, Revlon, Paglieri, Mary Kay, Radox, Rimmel, Scholl (Seton Scholl Healthcare, London), Lush, Statestrong Montagne Jeunesse, T-Zone (Brodie&Stone), Midani Erbe, Seventeen, Nivea, Boutique D elite, The Nature Shop, Baylis & Harding, Christian Dior, Chanel, Wella (сам бренд не тестирован, но компания-владелец тестирует), Langellica, New York Color.

Альтернативное отношение к творчеству

Сарра (гр. "Время Ч", Москва), Аврора (гр. "Двигатели революции" Н.-Новгород) тоже согласна.

Статья о нестандартных отношениях.

Один человек попросил меня написать песню. Принес стихи. Я отказалась, мотивируя это низким качеством предлагаемого материала. Человек настаивал. Я взялась отредактировать предложенный текст. Буквально через 15 минут стало понятно - лучше написать новый и не мучиться. Но...

Человек с этими стихами преследовал меня. Я решила сделать пробную версию - потом выяснилось, что она похожа на другую песню, которую я тогда ни разу не слышала - просто и я, и ее автор дышали одним и тем же воздухом. Необычный сюжет - главный и единственный герой - Ян Жижка, герой гуситской войны, ослепший в бою полководец, одержимый идеей победы - добра над злом.

Воин вел войска от победы к победе,
Он видел кожей, когда глаза были слепы.
А после смерти он стал барабаном -
Услышав его, крестоносцы бежали на запад.

Потом стало ясно, что здесь ни музыкой, ни стихами не поможешь - дело в другом, нарисовалась страшная картинка - человек с идеей внутри себя, что бы он ни делал, эта идея ведет его от победы к победе, видит его глазами, глядит из пор его кожи. Здесь уже не имеет значения никто и ничто - ни другие с их "здравым смыслом", ни он сам со своей жадной жить. Песни так и не получилось.

Эта статья о нестандартных отношениях - между людьми, к людям, к этому миру, к себе. О тех, чьи взаимоотношения не вписываются, да и не могут быть вписаны в рамки стандартных - музыкантах, художниках, литераторах и прочих людях творческой направленности. О тех, кого считают неполноценными и даже психически ненормальными из-за того, что они не хотят жить так, как предписано, не хотят соответствовать пресловутым американским "критериям успешности". О каких "объективных критериях оценки" можно говорить, если данный человек уже и не человек вовсе, а носитель идеи, он ею всецело поглощен и вынужден ей служить. Многие чувствуют свое предназначение, и следуют ему. Это, наверное, сложно, потому что многие не выдерживают, и, в итоге, приходят к обычной жизни - работа-дом-работа-могила.

Тому в истории мы тьму примеров слышим - некоторые поддаются на уговоры "близких" - мол, музыка только до 20 лет, ты уже взрослый, пора делом заниматься. Вот он и начинает работать, деньги, закономерно женится, дети. Реактивный невроз, алкоголь, потому что кроме музыки, на самом деле, ничего ему не нужно, а к ней вернуться уже невозможно. А та, что когда-то была восторженной поклонницей, цинично бросает: "Тоже мне, носитель идеи нашелся, вечно пьяный...". Ее тоже можно понять, не оправдались надежды, как же так, музыкант, светлая личность, казалось бы...

Очень часто мы видим набившее оскомину противопоставление - цивилизы - неформалы, обыватели - творческие люди. И начинают их между собой сравнивать, поливая грязью поочередно то одну, то другую сторону. Надоело! Слышать снисходительное: "Они же хорошие, творчеством занимаются... Только вот, наркотики кушают". Еще приятно поражают так называемые "перебежчики" - вот сидит он с утра до вечера в офисе, дослужился там до менеджера среднего звена, ему там нормально вроде, да скучно стало, экзотики захотелось - решил музыкантом побыть, набрал "состав", играет что-то. А потом удивляется - почему же не получается-то ничего.

Нет, искусство компромиссов не терпит. Вспомнила, они это еще хобби называют, приходишь к ним на работу устраиваться, а они спрашивают: "Есть ли у Вас хобби?"

Нет, мир творческих людей - это совершенно другое общественное образование, имеющее свои законы, порядки, стереотипы. Это ни в коем случае не альтернатива обычному миру, и не питомник для наркоманов и тунеядцев. Здесь деньги - средство для существования, создание возможностей к творчеству. Человек, так или иначе тянется к прекрасному, но почему-то не понимает, что для создания так называемого прекрасного требуется время, средства и душевные силы.

Отсюда и осуждение обывателями тех, кто играет на улицах, в переходах, в общественном транспорте. А те, кто там играет, в свою очередь осуждают тех, кто работает с утра до вечера. А может быть, те самые обыватели, которых так не любят хиппи, как раз и совершили духовное самоубийство, запихнув себя живьем в общественную машину. Это самый сложный шаг, я много раз пробовала - не вышло.

С другой стороны, если взять неформальный образ жизни - дорога, холод, вписки неизвестно где и у кого, музыка на стриту - стоишь, орешь одно и то же, главное, чтобы денег хоть чуть дали, постоянное чувство опасности или ненужности. В некоторых источниках это романтизируется, на первых порах мальчики и девочки стремятся стать свободными от одних стереотипов, заменяя их другими. Я тут на последней Радуге услышала такое: "Не надо петь здесь эти песни, они *не в формате* Радуги".

А где же свобода, к которой все так стремятся? Просто переход из одного лагеря в другой. А какая грызня и зависть наблюдается среди так называемых неформалов, когда они видят, что кто-то лучше, кто-то что-то может сделать, а не сидеть в болоте, и не ныть, как же так, хиппи плохо.

Короче говоря, нет здесь ничего нестандартного, пока стоит этот мир, люди будут примыкать то к одной категории, то к другой. А творческие люди, я еще раз повторю, и не люди вовсе, а носители идеи.

Пусть лучше будет такая категория, а не другая, потому что ко всем другим слоям общества уже придумали правила - как есть, как пить, с кем спать и пр., а для них еще нет.

Вот хотела статью о нестандартных отношениях написать, да как и со мной песней - не вышло.

Альтернативная история Астрахани

Юрий Кибиров
Мемуары фотографа
(начало - ВМЕСТЕ№1)
Саша Василевская
97 год, Сентябрь.

Тамилла почему-то заговорила со мной на "вы". Мы не то чтоб были тогда друзья – приятели давние, но нас уже неоднократно знакомили и вообще...

"Здравствуйте," – сказала она, когда я слетел по лестнице с четвёртого этажа к проходной ("к вам тут пришли..."). Вообще, когда только-только выходишь из больницы, здоровым к тому же, – очень хочется перемещаться по свету вприпрыжку, этаким Тигрой.

- Тамиллка!! Привет! Сколько зим!

Она грустно улыбнулась в сторону и продолжила, на "вы" опять же: "Меня прислали вам сказать. Саша Василевская умерла. Похороны завтра, от здания судмедэкспертизы. Если можете - к двум часам приходите."

Когда муха летит в солнечное лето и натывается на стекло... Что-то такое, наверно, чувствует. И потом ещё и ещё. До звона в ушах.

- Я, - сказала Тамилла - , вообще не очень поняла. Сказали - отравление эфиром. Как можно отравиться эфиром? Это ведь даже не наркотик. И со спиртным не перепутаешь. Не знаю ничего. Завтра увидимся. Пока.

Время раскололось на "до" и "после", кругами по воде побежало в обе стороны.

До
97 год. Июль.

Звоню КВ. По каким-то там делам.

- ОЙ! Юрк, слушай, у тебя рабочий - на 34 заканчивается?

- На 43

- Ч-чёрт! Я Сашке неправильный номер дала, значит. У меня делся куда-то.

- Сашке?

- Сашка рыжая вернулась. Тут она, тут. Насовсем вроде. Ну, как всегда.

- ВАСИЛЕВСКАЯ?!!! Давно?!

- Да сто лет уже. Вот чёрт, с номером этим. Ладно, встречу - скажу. Слушай, Юрк, ты ей нужен. Она, нашла какого-то дядьку богатого, вроде бы он ей помог альбом записать. Или поможет. Она хочет, чтоб ты её сфотографировал. Для обложки.

Сашка! Снова в городе! После полугода тишины! Офигенная рыжая стихия наша. Вдобавок сама ищет МЕНЯ! Аааах, как же нескладно с телефоном. И искать её некогда: обвал работы, через месяц свадьба вроде как, за ней переезд, съём квартиры, забот полон рот. И всё-таки - нашлась же год назад, с первой попытки, значит, и сейчас - нечего суетиться, всё получится само собой. Обложка, хм. Что же такого придумать. Интересно - новых песен привезла?

После. 97 год. Сентябрь

Солнечно, солнечно. Нет в Астрахани ничего лучше сентября. Два шага до больницы на Паробичевом бугре, две недели назад я там валялся, бледный довольно имел вид, но вот же, жив-здоров, а через дорогу - здание медэкспертизы, сейчас соберёмся и пойдём забирать Сашку, чёрт-те сколько её тело там уже, получается. Я как раз на поправку пошёл, когда её не стало. Разминулись, блин. Что же за дрянь-то случилась? Подходят понемножку - знакомые, незнакомые. Что? что?

Стас подходит, злой, вполголоса говорит: это вообще дурдом. Короче, версия такая: Сашка пришла к некоей девчонке, с которой не так давно была знакома, и якобы давай сейшениить - орать, табуретки швырять, угрожать всячески, ну, это уже со слов понятно кого, других-то свидетелей не было. Сашка - она, конечно, темпераментная была, всё может быть. А та - вроде как художник, у неё эфир всегда под рукой - краски, что ли, растворять. И вроде бы, как ПОЛУЧАЕТСЯ, она этого эфирчика на тряпочку плеснула - и Сашке на лицо, и удержала как-то.

Совершенно непонятно, как можно скандалящего и ломающего табуретки человека усыпить эфиром. В целях самообороны.

Но факт остаётся фактом: Сашка уснула, Таня её пристроила как-то - типа охолони, подруга, потом поговорим, чем-то там своим занялась, и лишь через свински большое время додумалась посмотреть - а дышит ли подруга. Сашка не дышала. Скорая только констатировала смерть.

До . 96 год. Июль.

Идёт вторая съёмка, мне кажется - я помню все песни, которые были на записи КВ, и называю их одну за одной - Сашка не отказывается, не задумывается, вообще никакого времени не просит на подготовку. Чуть иронично посматривает на мою возню с лампами - мне хочется, чтоб новая запись отличалась от апрельской, чтоб под каждую песню был свой свет, всё такое. Два прожектора, два покоробленных фильтра - красный и синий, я после каждой песни переставляю этот скарб так и сяк, включаю и выключаю верхние лампы. Сашка только поправляет чёрные

очки-нули на носу - и спрашивает: н-ну, чего ещё? Достаточно любых нескольких слов из песни - ага, поняла. Щас.

И всё-таки, всё-таки, не удерживается она от этой игры с оформительством, когда дело доходит до Забавки. Забавка - длинная песня, которая обнаружилась на кассете КВ, даже и не песня, не знаешь, как и назвать. Композиция. Личное Сашкино "Русское поле экспериментов" - или, скорее, "Ванюша". Начинаясь Забавка с короткого стиха и идущего сразу за ним грустного распева а капелла - вроде как колыбельная, и в этой колыбельной переход к старой заветной истории, про деда, оставшегося на старости лет в одиночестве, брошенного богом, в которого верил, и намастерившего - чтоб было чем заняться, чтоб не сойти с ума - из деревяшек и тряпья игрушечных райских птиц, которые однажды возьми и полети над городом, над ярмаркой - то-то праздник! - и историю эту Сашка в яростном темпе рассказывала, лишь изредка сбавляя ритм, а потом всё возвращалось на круги, в утлый распев колыбельной.

Я вообще не был уверен, что она согласится прямо вот с места сесть и записать эту семиминутную повесть, больно уж выложиться надо было, судя даже по глуховатой записи у КВ, но Сашка согласилась, только сказала, что надо бы сначала перекурить. Пока она перекуривала, я соображал, чего бы ещё со светом сделать. Очевидным совершенно показалось такое: на вступлении/колыбельной свет сделать тусклым, потом рывком развернуть фонарь - всю историю про птиц - на ярком свете, потом снова - в полумрак. Развернуть - потому что если просто включать-выключать, то по картинке бежала помеха, и ловилась микрофоном к тому же. Показал Сашке - ничего, если так сделаем?

Она посмотрела на прыгающий по студии свет, хмыкнула. И вот тут я увидел, как из деревяшек и тряпья рождаются райские птицы. Как бог свят - Сашка это всё придумала не раньше, чем я при ней первый раз повернул фонарь.

Она сказала Наташе: есть у тебя фенечка, которую можно снять? отвяжи... я её сейчас уроню, вот сюда вот. Мне - ну-ка, покажи мне экран, если я вот так сяду, то... Наташе: О! с колокольчиком! даже лучше. Мне: свет нужно ещё, да ещё темней, чтоб вот как ночью... убери его вообще вот туда.... Ещё несколько штрихов - это минуты две заняло, не больше - и уже Сашка мне командует: поехали. Ни прогонов, ничего такого. Я не знаю, что она собирается делать. Знаю, что КВ на записи она попросила дуть в микрофон, изображая вьюгу за окном, но тут что-то другое.

Тут вот что: в полумраке сидит Сашка, вертит в пальцах браслетик с колокольчиком, грустно читает первые строчки. Смотрит на колокольчик, тот позвякивает в руке, им вроде бы кого-то только что пытались забавлять, но - "мутненько окошко, холодно, голодно", и забавы не получается. Забавы не получается ни из чего, и уже давно "нет больше хлебушка, и сказочек тоже нет...вот разве что..." - пальцы разжимаются, колокольчик бессильно падает оземь, Сашка вздыхает - потом выдаёт что-то полузабытое уже, напоследок прибережённое - "...про недоумка дряхлого... про чудилку-идушку, дедушку твоего непутёвого..." - и вдруг освободившейся правой рукой снизу чуть приобхватывает гитарную деку, склоняется к ней, левая рука уже обнимает гриф - и не гитару она держит, а - "спи, душа безответная, дитя нежеланное", - и покачивает-баюкает, и чуть поворачивается на стуле - стул скрипит, как раз так, как надо, и я готов поспорить, что этот скрип она запомнила с апрельской съёмки: стул был тот же самый.

Я весь следующий день всем встреченным друзьям говорил, что Сашка - настоящий живой гений. По-моему, они чуточку обижались, потому что тоже были в чём-то гениями, но, думаю, если б они увидели вот этот кусочек на глазах творящейся из ничего новой жизни, волшебного лицедейства, они бы со мной согласились.

Да, конечно, всё можно было бы сделать много лучше, прогони мы эту сцену второй, третий, четвёртый раз, но мы не стали ничего делать. Я так обомлел, что забыл попросить ещё о двух песнях - "Вера" и "Солдатики" остались незаписанными. Вспомнил наутро, крепко чертыхнулся, подумал - ладно, потом.

После. 97 год. Сентябрь.

У дверей судмедэкспертизы - автобус и уже совсем большая толпа, те, кто знал, как сюда идти, шли сразу, минуя стрелку на Паробичевом. Знакомые всё лица. Порой даже слишком знакомые: Надя Новосадович собственной персоной, с собственной свитой, чуть бочком, чуть особнячком. Кого только Сашка не успела зацепить за два года. Новосадович, если кто не в курсе, крупная женщина-автор-исполнитель, похожая на мужчину слишком во многом, сейчас пишет для Вайкуле песни ("Гранатовые зёрна на снегу...") и живёт, знамо дело, не в Астрахани. В 97-м ещё была астраханской "рок-певицей". Ну и Ямайка, конечно же, Кировка, конечно же, Вася Фриц, само собой. Незнакомцы, знакомимся там же. Лариса, работаем в одном НИИ, как выяснилось. Татьяна, работает в каком-то издательстве, первой пришла на стрелку, мы смотрели друг на друга издалека. Саид, нам говорят - Сашкин земляк. Поминать Сашку поедем к нему.

А пока подходим, пока прощаемся, и сентябрьское солнце освещает нас всех, нас много - и никого старше тридцати, никого. Старушки местные цветочные смотрят с тоской и недоумением. КВ говорит кому-то рядом, смущаясь: я ей фенечку хочу положить... срывает с запястья, подходит, прячет в гробу, в изголовье. Там уже лежит пачка Примы.

До. 96 год. Июль.

- Так. Ну, во-первых, скажи, что ты хочешь, чтобы я тебе играла? Я её нашёл, нашёл!! И сейчас мы допишем на видео те песни, что я услышал на кассетках уже после её отъезда из Астрахани - внезапного и безнадёжного. Так уже бывало не раз, они уже уезжали, уже бросали нас навсегда, играть в каких-то других переходах, на других площадях, другим людям. И я ТАК гордился двухчасовой апрельской съёмкой... и ТАК жалел, что не записал ещё часов этак шести... Что просто не мог до конца поверить, что это живая, настоящая Сашка сидит перед камерой, и что так просто было её разыскать: услышал, что она снова в городе, пошёл вечером на Кировку - и нашёл.

- Сашка, слушай, вот я там ещё на записи, которую вы у Кати сделали... там ещё несколько песен было, я их не слышал даже никогда. Можно тебя попросить?..

- О чём разговор. Куда приходиться? Гитара там будет?

- Угу. А вот эту... ну, масштабную самую... - сможешь сыграть?

- Конечно. Говори, когда и где.

Гитара, ха. Гитара была моя. Струны были разные - ВСЕ. Половина - в струпьях обмотки, в общем, нельзя было эту гитару показывать никому. В день съёмки мне надо было уезжать домой, в посёлок, и карманных денег у меня было впритык на билет - и на струны :) Струны, как понял даже я, пока Сашка и Наташа смотрели в соседней комнате трёхмесячной давности Сашкину же запись, а я в павильоне приводил в готовность гитару, - струны были ни к чёрту. Пластиковые, звучали они ненамного интересней зубьев пластмассовой расчёски. На лучшие, впрочем, всё равно не было денег. Зато оттого, что они плохие, есть ещё копеечки на пиво, которого я тогда вообще не пью и в котором ничего не понимаю, но Сашка радуется ужасно. Всю прошлую съёмку она деликатно намекала, что всухую всё-таки грустновато записываться.

Так. Натянул я эти чёртовы струны. Как раз закончилась та запись. Саша, насколько я успел заметить, отсмотрела её с хищным вниманием - кажется, она каждую минуту думала, как можно было бы сделать лучше - сыграть, спеть... Очень цепко смотрела, а, когда кончилась плёнка, резюмировала: Катке я всё-таки ВЕРЮ больше, знаешь. Катя молодец.

Небрежно, как только мог, я сказал, что вот, знаешь, я решил не настраивать, потому что каждый по-своему всё равно перестроит и тд. и тп. И протянул несчастный инструмент, ожидая разноса и ругани. Ничего такого: Сашка повертела колки, подпёрла свёрнутой бумажкой высокий гриф - и, побренчав немножко, воскликнула:

- Дру-гое дело, господи боже мой!

И потом:

- Что ты хочешь, чтобы я тебе играла?

Ради таких моментов и работаешь на дурацких телестудиях в нищих институтах. А ещё, ещё, когда вот я только её нашёл на Кировке, чтоб сюда, на вторую съёмку привести, она сказала - у меня новость! Я выхожу замуж. ЗДЕСЬ?! Здесь! Сашка, значит - всё?! С нами?! Выходит, с вами - рассмеялась. Навсегда? Навсегда.

Что же я хочу, чтоб она сыграла?...

После. 97 год. Сентябрь.

- Не вздумайте чокаться.

Вполголоса, весомо так - Саид вовремя это сказал. Молодёжные похороны - такая штука. Даже когда все трезвые, даже когда все - родные или близкие, и потеря внезапна, в суматохе подготовки поминок возраст всё равно берёт своё, жизнь берёт своё, и вот уже улыбки мелькают то там, то тут, хохоток какой-то слышен, и знакомства завязываются, телефоны записываются в блокноты, разговоры сбиваются на что-то совсем не грустное, в общем, life goes on. И рюмки в руках уже тянутся одна к другой, незаметно, машинально.

- Сашка была атеисткой. Мы тут все разные. В разное верим. Но я думаю, глупо сомневаться, что мы все обязательно встретимся. Сашка просто оказалась там первой.

Мы пьём не чокаясь, и мне впервые так пронзительно верится в такую встречу. Верится. Я даже вижу, как это произойдёт.

Да так же, как всегда происходило.

До. 96 год. Апрель.

"Ёлки зелёные - брызги шампанского - мне не дают забыть... И не влезай, убьёт, но не-всегда убивает..." - Сашка, руки в карманы, бродит по студии после двухчасовой съёмки, и продолжает напевать почти непрерывно, сейчас вот Колибри запела. Я сматываю шнуры, уже темно, они и так опоздали, непонятно, как уедут теперь. Сашка заговорщицки шурится поверх чёрных очков: а если бы узнали, кого ты тут по ночам снимаешь, тебе бы влетело? Да ну, вот ещё... Но Сашку разочаровывать как-то жалко, и я мычу что-то неопределённое. Конспиративность акции её откровенно радует. Пустой институт, сдаём помещение, ставим сигнализацию... Кассету я достал, но камеру всё-таки выключить забыл, чёрт с ней, не вернёмся.

Автобусная остановка пуста, мы трое - Сашка пришла на студию с КВ - стоим и ещё на что-то надеемся. Сашка ни минуты спокойно стоять не хочет, вспоминает о гитаре за спиной: О! А давайте я вам СПОЮ чего-нибудь?!

Как будто двух часов в студии не было. И перед этим - часа дома у КВ, перед Олимпом. - Это песенка тоже одного нашего... из Таганрога... про Маленького принца... сейчас. Бах - по струнам! - и на полной отдаче, как будто не двое нас у неё, а целый зал, перекрикивая вязкую ночную тишину пединститутского парка... "Земля ему... заменяет мозги! заменяет мозги..."

Таганрогская школа вообще странная, по крайней мере те песни, что привезла Сашка. В студии, на записи, кстати, она вдруг стала очень подробно рассказывать, какая песня кем написана, чётко отделяя чужие от своих. А при первом знакомстве глазом ведь не моргнула, "песни? - ну... да, можно сказать, что все мои." Видимо, съёмка - это всё-таки вроде как навсегда, и Сашке не хотелось недоразумений и обид. Хотя подозреваю, что в оригинале многие из чужих песен - да-да, именно. Многим чужим песням повезло. Автобус подошёл, когда заканчивалась третья.

После. 98 год. Сентябрь.

Нет, по-моему, ничего пошлее, чем ковыряться в строчках ушедших авторов и говорить - о! он предвидел свою кончину! Как это всё - непросто... и проч. Потому что глупости это всё, особенно если человек свернул шею, упав с велосипеда, или пал жертвой не в меру ревнивой жены. Но действуют эти штуки всё равно страшно - когда встречаешься с такими вот совпадениями. Через год после ухода Сашки вдруг как прорвало - стали находиться черновики, кассеты, люди, которые что-то снимали, куда-то записывали...

И вот, благодаря всё той же Тамилле, у меня в руках - запись концерта, на который я не попал по своей глупости, концерт делали Саня и Стас в маленьком детском клубе, в подвальчике таком. Играла одна Сашка, запись не полная, на маленькую камеру - видимо, берегли плёнку.

Зато потом, когда концерт кончился, публика разошлась, остались только друзья, - плёнку перестали беречь, и вот сидит - при включённом свете - довольная Сашка, уже блондинка - волосы у неё никогда не были одного цвета трёх месяцев подряд, по-моему... сидит, и, как обычно, поёт и поёт: ей всегда мало было рамок записи, сейшена, чего угодно. Пока была гитара, пока её слушали... И вдруг, обрывая какой-то очередной блюз, эта Сашка-с-экрана, которую я и увидеть-то вживую не успел, не говоря об услышать, вдруг почти выкрикивает:

- Хочу ОТСЮДА, господа!!! Как... Я поражаюсь: в ТАКОМ городе!

СТОЛЬКО интересных людей! - и ТАК СКУУУУЧНО живут!!!

Мама моя милая! - и, сокрушённо покрутив головой, добавляет:

- Нет, от этого, в самом деле, можно умереть.

До. 96 год. Март.

КВ, с горящими глазами, говорит мне: идём с нами на вокзал? Мы с Василевской будем петь в переходе!

- А я что буду делать?

- Ну, не знаю... Сопереживать. А то бери гитару, аккорды же брать умеешь...

Переход в Астрахани один, под железнодорожной насыпью на вокзале. Там, да, иногда можно услышать музыку - хриплый аккордеон. Чаще там просто стоят нищие. У Сашки игра в переходе - промысел, ремесло. Она дока, она ас в этом деле. Катя, тебе-то зачем это? Тем более мне. - Как ты не понимаешь?! Ну... это же... А когда ещё-то?

И с кем ещё, думаю я про себя: кого только Сашка не приглашала в компанию, когда ей начинали жаловаться на жизнь. Услышав в очередной раз "вот, жизнь дерьмо, деньги кончились, булки засохли, сдохну я скоро..." и т.п. - она всегда говорила: ну так пойдём вместе работать? Хоть на банке от кофе постучишь. Деньги пополам.

Чистый альтруизм, если учесть уровень Сашки.

КВ, конечно, не за прибылью - за новыми впечатлениями шла, мне таких впечатлений как-то не хотелось, поэтому на стрелку у вокзала я пришёл с намерением что-то там передать, бумаги какие-то, и тут же уйти. Сашка опоздала минут на десять и сразу же кинулась извиняться: "блин, там к нему родители приехали, они обо мне ни сном ни духом... пришлось объясняться... ничего, всё нормально уже. Ещё бы я не объяснилась."

"Мир, дружба?"

"Вроде того. Я же пацифист, ну. Ууу, вы ещё не знаете, до какой степени. Человека мордой в помойный ящик - о, да, я пацифи-и-ист! А что это у вас за журнальчики?"

Свежие номера Uber-Ich, Катя принесла похвастаться. Идём к вокзалу, Сашка на ходу листает: интер-ресно... инте-рес-ненько... почитать дадите? О! клёво, и картинки у вас тут хорошие... Чего, всё сами делаете?

КВ кивает и осторожно приступает к вербовке. Тогда никто из наших хороших знакомых не избежал участия в проекте, некоторые прежде и думать не думали, что их каракули могут украсить самиздатовский рок-журнал. Сашку, конечно же, вербовать долго не пришлось - конечно, дам! конечно, напишу! о чём разговор! Ну что, пошли? Юра, ты с нами? Вокзальная дверь. Нет-нет, я бледно улыбаюсь и позорно покидаю поле боя - с вами, но только мысленно.

После. 99 год. Август.

- Ты знаешь, что у неё остался сын?

- Ну... знаю, да. Я вообще давно догадывался, Р. И ещё мне казалось, что там с ним не всё благополучно как-то.

- Да. Слушай. Ему ведь теперь будут рассказывать, что его мать - чёрт-те кто.

- Почему?

- Ну как почему. Будут.

Анна Р. ходит за мной по квартире, шаг в шаг повторяя петляющий маршрут - а петляет он потому, что по всей квартире узлы, пакеты, груды мусора и разобранная мебель: развод.

- Р.! Что ты от меня-то хочешь?

- Ну как... Ну нельзя же так вот всё бросить... Надо всё-всё распутать и непременно ему рассказать.

Передать там... да, блин, хоть самим съездить.

- В Таганрог?

- В Таганрог!

- Почему ты думаешь, что с ним что-нибудь не так? Она же его оставляла, вон как надолго.

Возвращалась. Доверяла, значит, кому-то...

- Нет, ты вообще не понимаешь, - нервно стряхивает пепел с балкона. - Вот два года её нет уже... он вырастет скоро совсем, спросит - а кто мама была? А ему - да шлялась она где попало и с кем попало, вот и дошлялась... Ещё гадостей нараскажут каких-нибудь.

- Ань, ну почему??? У меня таганрожцы через друзей просили её фотку, ему покажут, о ней расскажут... записи там тоже есть, стихи, сказки.

- Нет, ну он же всей истории не знает... и даже мы толком не знаем. А кто ещё может тут для Сашки что-нибудь сделать, как не мы?

У меня болит голова, у меня рушится вроде бы такой налаженный мир, у меня вещи по углам и вечером приедет машина с бывшей-но-пока-женой, забирать и делить. И я не понимаю решительно, что можем сделать МЫ - для Сашки, которую не вернуть.

- Аня! У меня самый плохой день в жизни. И я ничего не понимаю.

- Я вижу, - жёлчно так. - Ты знаешь, ты ещё подумай. Кто, кроме нас?

Больше мы на эту тему не говорили никогда. Я до сих пор не знаю - что это было. Р., между прочим, успела услышать самые последние Сашкины песни, та забегала к ней в августе, в 97-м. Мало кому ещё на свете я так завидую.

До. 96 год. Февраль.

Тьма тьмушая, мороз, окраина Астрахани. Мы с КВ прёмся на Ямайку, знакомиться с Сашкой. Хозяйка Ямайки очень настаивала, мне Сашу уже даже показали разок, Катя с ней не знакома. Ни огонька. Проходим под аркой-трубой, я галантно пропускаю Катю вперёд, столь же джентльменски взяв у неё перед этим гитару. Из темноты впереди меня раздаётся громкое ПЛЮХ!, невнятные междометия и через какое-то небольшое время - краткое резюме: "ну, по крайней мере, она тёплая..."

Я уронил Катю в яму с водой - арка-труба с горячей водой протекает несколько дней уже. Яма Кате по пояс. Чудесно, блин.

КВ продолжает демонстрировать чудеса оптимизма: "главное, гитара осталась у тебя". Я не думаю, что это главное, но не спорю, последние пять минут до дома проходим молча, дома кто-то есть, ура, я оставляю Катю на попечение хозяйки и мчусь за водкой со всех ног, надо же как-то спасти человека. Вернувшись, застаю КВ уже в полном порядке, ведущей светскую беседу с хозяйкой, Анной Р. Вот, говорю, принёс. Какая-никакая, а профилактика. Эх, Сашка, наверно, и не доедет по такой погоде. Анна смотрит на меня несколько секунд как на умалишённого, потом говорит - хм, а это, по-твоему, что? - и указывает на диванчик. На диванчике - куртка чья-то брошенная, скомканное одеяло... батюшки, ну знал я уже, что она маленькая, но чтоб настолько... Лохматые рыжие волосы, разбросанные по подушке. Спит.

Приходит Поэт, видит водку, гитару и компанию, остаётся. Разговор с его приходом делается громче, и на диване начинается какое-то шевеление.

Привет - машем мы Сашке.

Привет - машет нам она. Довольная, выпалась. - А чего это у вас тут?

Показываю бутылку, рассказываю про горячую воду в десятый раз. Наконец мы рассаживаемся на полу вокруг бутылки и стаканов, гитара давно и прочно в цепких руках Поэта, хрипло петь свои длинные постмодерновые тексты - он может бесконечно. Однажды - отступление такое - однажды я как оператор ездил с журфаковцами снимать некую девчачью поп-группу, играющую при каком-то техникуме... Увидел клавиши, драммашину, накрашенных пэтэушных девочек, подумал, что зададут они сейчас Ласкового Мая по самое не хочу... И вдруг они, значит, запели под свои электронные скороварки примерно такое:

...Я не строю на льду Вавилонские башни,
Я исследую ночь на предмет тишины...
И дальше в таком духе.

Шок у меня не проходил до самого конца съёмки, пока руководитель ансамбля не раскрыл тайну: оказывается, он дружен с Поэтом, и тот по знакомству отдаёт ему тексты на растерзание, ну, типа черновики с рабочего стола.

И вот, значит, этот самый Поэт сидит с нами на полу, пьёт водку и поёт уже собственно беловики. Беловиков у него явно больше, чем черновиков, и Анна Р. начинает нервничать, людей она собирала не за этим.

- Ну ты, блин. Куртуазный маньерист. Дай, в конце концов, девушке попеть уже.

Девушка, вообще-то, сидела совершенно мирно, грелась чем бог послал и тихо слушала бесконечный рифмованный поток сознания, никак не показывая, что хотела бы занять место Поэта. Но он уже расстался с гитарой, поудобней устроился у "стола", Сашке ничего другого не оставалось - и вот тут - нет, ну вы бы видели - лохматое такое, маленькое, сонное ещё слегка, сидит

на полу, вяло берёт гитару, что-то бормоча колдует над струнами, потом со смешинкой в голосе неспешно поясняет - "...излюбленный соль-мажор..." - и вдруг начинает ПЕТЬ.

И весь весьма немаленький домик, служащий нам Ямайкой, резонирует, или нет, по-русски: ОТЗЫВАЕТСЯ, и Блюз На Крови хлещет о стенки, переливается через край, сидим - не шевельнуться, не вздохнуть.

Смердящий ад!.. -
Взрывает плоть!.. -
И бога нет,
не надо
не молись
не зови,
Танцуем блюз! -
чужой малыш,
танцуем блюз
на крови...

Потом она выдала нам "Полночь", потом "По улицам небытия", потом ещё охапку незнакомых песен, авторство которых уточнять ей было лень, да и какая была разница. Это был маленький рыжий ураган.

Всего-то надо было, чтоб в руках у неё оказалась гитара - происходил взрыв. При чём тут авторство. Кстати, смешно вышло, когда она запела Капитан Бравый, мы с КВ расцвели и стали почти подпевать, а потом Сашка положила гитару и сказала медленно: ну-ка, ну-ка... - а потом доказывала, что это её друг написал там какой-то, да она его лично, да чтоб он когда что чужое, да это скорей ваш - как вы там сказали? - Щербаков чужие песни петь будет, чем Джек, и т.д. Но это была единственная знакомая песня, а незнакомых было десятки.

Записывать надо было срочно - я узнал эту железную хватку на грифе, эти пальцы, которые держат барре на любом ладу так, что струны впечатываются в дерево... мужская хватка, не соответствующая всему Сашкиному облику абсолютно. Это руки бродячего музыканта, способного себя прокормить и одеть в любом городе, где живут люди с исправными барабанными перепонками. Бродячие музыканты на то и музыканты, чтоб когда-то брать гитару - и уезжать дальше. Такие руки были у Сэна, которого я не записал.

После. После всего.

Самой последней в руки мне попала самая первая видеозапись Сашки в Астрахани - запись для местного телевидения, та, про которую она со смешком своим вечным рассказывала при первом знакомстве. Мы сидели дома у КВ и смотрели.

Сашка на записи была брюнеткой, как и рассказывали немногие очевидцы её появления в городе. Передача была из серии программ типа "Легко ли быть молодым", т.е. серия только предполагалась, Сашка должна была открывать цикл. Цикл так и остался открытым, то есть не продолжился и не закрылся: после неё снимать кого-то ещё было глупо.

Мы сидели дома у КВ, смотрели и улыбались. Сашка на экране вдохновенно отработывала легенду "я - пропадающая хиппейская девочка, и что бы я делала, если бы не Система".

Она всегда была шикарным стилизатором - больше, чем кем-то ещё. Все её песни - это стилизации, которые порой затмевают оригиналы. Будь то "песня про эльфов", бардовский вальсок или - на летовский манер - отчаянная стрельба одиночными назывными предложениями. Я слышал рассказы и о рыцарских балладах Сашки, и о её стихах про древнюю Шотландию, и я верю охотно, что всё это звучало так, что рыцари бы умерли от зависти, услышав, а древние шотландцы поняли бы всё про них написанное без перевода.

А прошлое - Сашкино прошлое всё время, решительно всё время обновлялось. Я даже не знаю, правда ли то, что она осталась на свете одна после взрыва газа в их доме. Она мне об этом

сказала после знакомства на Ямайке, но Анна Р. потом, морщась, говорила: уж мне эти люди с творческим отношением к своей биографии... не принимай слишком близко. Всё может оказаться совсем иначе. Она просто примеряет чужие шкуры, понимаешь? Играет.

С нашим ТВ она тоже играла - не слишком далеко от себя настоящей отходя, но строя при этом убийственный образ "хиппи как его видит обыватель".

- Понимаешь... люди уходят в Систему... не от хорошей жизни, - и голос её проникновенно надламывался на этих словах.

Журналистка понимающе кивала, не сводя с Сашки почти восхищённых глаз. Они к тому моменту уже дружили. Сейчас эта журналистка - лицо главного ТВ-канала города, самые главные местные новости читает именно она, Стелла Зверева.

Сашка меж тем резвилась вовсю. Панибратски назвав Янку и Умку "девочками" и заявив, что именно они помогали ей жить (Умкины песни именно Сашка в Астрахань привезла и "раскрутила", не записи - в голове привезла) и выживать в непростом мире Системы, она вдруг поведала, что не может, ну физически не может играть песню, которую написал мужчина.

Мы с КВ переглянулись - о, вот это новость. Летов, Башлачёв, Машина и Воскресенье... Да что там, весь "таганрожский" репертуар... Вот так с ней всегда было: глянула мысль - и всё, прости-прощай, реальность. Ну, подумаешь, неправда, поются "мужские" песни, и преотлично, но как звучит убедительно и как идёт общему образу.

Интервью перебивается хроникой: Сашка в переходе, поёт Янку, Сашка дома, поёт Янку, Сашкин голос за кадром поёт что-то своё, а на экране - угрюмые картинки города-Астрахани, именно так, через дефис, города в первую очередь.

- Саша, а после Астрахани - куда дальше?

Долгая пауза. Самая долгая во всём интервью. Сашка зажигает сигарету, затягивается, смотрит на дым. Молчит. Переводит взгляд на Стеллу.

Улыбается.

- Человек... предполагает. А бог - располагает.

Нам с КВ становится невыносимо грустно.

До. Январь 96.

Анна Р. привела к нам на студию какую-то девочку. Жутко обтрёпанная куртка, рыжие волосы закрывают пол-лица, молчит.

Вот, говорит Анна, знакомьтесь. Это Саша. Это Юра.

Я ничего вообще не понимаю, у меня там в соседней комнате сейчас главная пединститутская поэтесса будет снимать дикторские куски к передаче о своём слащавом конкурсе молодых стихотворных дарований города Астрахани.

Прекрасно, говорю. Саша, привет. Очень приятно. Я занят немножко. Может, вам пока чего поставить тут посмотреть? У меня вот Высоцкий есть. Обе кивают.

Я ставлю им запись В.В. для Кинопанорамы и ухожу записывать радостное известие о том, что одно из призовых мест занял - какая неожиданность - сын чудо-поэтессы с шедевром "Сидит кошка на окошке, ест зелёные горошки".

Отсняв ещё с полчаса такого сиропа, возвращаюсь в монтажную. Сашка смотрит не отрываясь.

Анна говорит - вот, человек тут приехал. Из Таганрога. Думаю, вам надо бы познакомиться. А вообще мы сейчас на вокзал, там дела есть. Ну, идём, говорю, у меня всё равно перерыв, заодно и познакомимся. Странно как-то это всё. Мне на работу ещё никого не водили знакомиться. Из приезжих тем более. Я что - достопримечательность какая-то?

И только на улице я начинаю понимать, что достопримечательность в данном случае не я, видимо. Анна, пытаюсь как-то расставить точки над *i*, говорит в пространство перед собой: вообще-то, вот, человек тоже... как бы песни пишет. "Тоже" - это, наверно, после Высоцкого. А, интересно - вяло говорю я: у меня ещё юные стиходарования из головы не идут. Ну так что, - не отстывает Анна. Надо как-то всем встретиться. Угу, - говорю.

Саша между тем очень осторожно идёт по мерзкому грязному уличному льду, который у нас обычно весь январь и февраль держится. С самого начала извинилась, сказала, что оч-чень не любит такой погоды, боится упасть, и вот теперь одной рукой держится за меня, другой - за Анну, и разговор почти не поддерживает, переступает разбитыми сапожками.

Анна за неё опять же поясняет: видишь, человек приехал на три дня, пивка попить астраханского. А живёт уже второй месяц, встретил роковую страсть и перекрасился. Она чёрной приехала, Кибилов, я тебе клянусь, я видела. *Сашка смеётся.*

Ну так вот, ей, смотри, и переодеться особо не во что - ты видел людей такого размера среди наших знакомых? Мэм и та больше. Анна права, Сашка маленькая очень, и теперь понятно, почему одета так несуразно и не по сезону - в чём приехала, в том и осталась.

Чем больше Саша говорит, тем больше меня трогает её выговор, у нас в давнишней тусовке была такая девочка уже, вот точь-в-точь так говорила - некая Моки с Ростова. Юг России, да. Но это только в первые часы Сашка для меня говорила "как Моки" - потом и навсегда этот выговор - въедливый, с нажимом, с расстановочкой, как бы выделенный жирным шрифтом, да ещё с полуторным интервалом между буквами - этот говорок стал для меня только Сашкиным, ничьим больше. Дошли до вокзала, нашли кого искали, Анна сказала - ну, мне в другую сторону, а ты проводи Сашу, ей тут недалеко.

Пошли? Пошли.

Что курточка - у неё перчаток не было. Я предложил ей свои.

- Нет, подожди... Так уже тебе будет холодно. Мы сейчас сделаем умней. У тебя глубокий карман? Давай мне правую перчатку. Вот видишь?

Правую перчатку ей, левую мне, наши руки без перчаток - в мой правый карман.

Красота - тепло и можно не бояться льда.

Сашка понемногу делается разговорчивей.

- У вас тут слушают только иностранное, я не пойму, почему. Ну, те, кого я тут встретила... всяких Дорз, всё такое. Мне наше ближе - та же Машина, почему бы нет? Им не нравится тут...

- Про Аукцион мне тут сказали - они там все голубые, в твоём Аукционере. Да, блин! Хотя переодетые лесбиянки! Ребята делают ШИКАРНУЮ музыку - какое мне дело до всего остального? Как вообще можно о музыкантах с этой точки зрения говорить?...

- Да, мне уже рассказали про вашу коноплю. А прикинь, мне знакомые рассказывали, что где-то они жили однажды... недалеко от Таганрога, в деревне какой-то... Так там свиньям стелили при них маковую соломку в качестве подстилки! Серьёзно... А чего, я бы сама похрюкала на такой подстилочке, пусть бы меня только взяли...

- Да, я с вашим телевидением стусовалась... Ну и что, что недавно... Так вышло просто. Так вот - смеш-ное, надо сказать, у вас телевидение! Та-акие вопросы задают, так смотрят... Как на

инопланетянина, ага. НУ КАК, говорят, у вас там - В СИСТЕМЕ? Бл-лин... Ей-богу, звучит не лучше, чем "как у вас там - НА ЗОНЕ?" Не, ну, я им там порассказала, конечно... что хотели, то и получили...Что? Не знаю, да по-моему, уже и показали. Я как-то не интересовалась даже...

- Не знаю, когда уеду. Ближайший месяц я точно ещё здесь. Мне всё нравится. Так что увидимся ещё, наверняка. Вот тут, ага. Ну, дальше я сама дойду, тут дворами... Перчатку держи, спасибо. Счастливо!

**Эпилог. Без времени, без даты.
Без ограды, без памятника.**

Строгий деревянный крест, металлическая табличка.
На табличке - нежданное имя-отчество. Сашка, Сашка.
Деньги на крест - твой гонорар за стихи в альманахе.

Имя и цифры на табличке - возможно, тоже твоё творчество: не нашлось при тебе паспорта, и кем ты была на самом деле - мы вольны придумывать сами.

У Бредбери в Марсианских Хрониках был рассказ про того, кто становился кем угодно, - всегда тем, без кого кому-нибудь нельзя было жить. К одиноким родителям приходил умершим единственным сыном, к полисмену на посту - долгожданным преступником в розыске... И бог знает, кто это был на самом деле. Кого видели мы, и кого видел он. Марианские впадины глаз. Марсианские Хроники нас.

На перекладине креста - фенечка.
Солнце, солнце.
Вечный тебе сентябрь, Сашка.
А нам - нам каждую весну смотреть, как под звуки твоего апрельского вальса -
над городом в небе,
светло и торжественно,
мир принимает парад расписных облаков, -
смотреть, запрокинув голову в небо, пока не закружится оно в ритме этого вальса, и не собьётся
дыхание от счастья пополам со слезами: Сашка, Сашка, как нам всё-таки повезло, что ты у нас
была.

P.S. Если какая-либо из статей сложна для вашего понимания, прочитайте ее медленно. Если это не поможет, читайте до тех пор, пока не поймете.

P.S.2 Если вы хотите спить типпи, обращайтесь к Нецке и Кентис.

P.S.3 Если вы читали про Василевскую, вы тоже знаете, что делать.

Диск-приложение к журналу:

Музыка: "Больно далеко" (Киев), "Суоми эмбл бэнд" (Воронеж), "Салют абсурда" (Киев)

Видео: "Салют абсурда" (Киев), Александра Василевская,

«Игра в бисер – вокруг»

В фильме снимались: мы, Александр Печенкин (Москва), Клыкановы (Астрахань), Полина(Киев), воронежские музыканты из групп Майло бэнд, Суоми эмбл бэнд, Кожекин и Алиска (Москва и Ростов-на-Дону), Ира и Рома (Севастополь), Уфимка и Нафка (Воронеж), Вадим Жар (Москва), Сид (Ростов- на Дону), картина Маши Кабан, Шурик Пермский (Москва), Сеня Скорпион (Москва), Таня (Керчь), Марина Бояринцева (Оптина Пустынь), Эльф (Москва), Вася и Кентис с детьми - Таей, Никитой и Ильей (Москва). В фильме случайно звучит музыка БГ, Дыркина и Земфиры.

Макеты: Вместе 1, Вместе2

Стихи: Сеня Скорпион (Москва), Злыдень

Книжки для умных: еда, химия, «Бойня», «Как стать вегетарианцем», «Освобождение животных»